

БЕСѢДЫ

201-17
1891

0

П Ъ Я Н С Т В Ъ .

Евсевія, Архієпископа Мошлевскаго.

М О С К В А .
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1862.

82660-0

2014244995

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска въ свѣтъ представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ книги. Мая 31 дня 1862 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ *Архимандритъ Михаилъ.*

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Внемлите себѣ, да не когда отячуютъ сердца ваша обзяденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той (Лук. 21, 34.).

Слушайте, братія, что говоритъ Христосъ Спаситель нашъ, предопредѣленный Судія живыхъ и мертвыхъ! Внимайте божественнымъ словамъ Его, и держите ихъ въ вашемъ умѣ и въ сердцахъ. *Смотрите за собою, говоритъ Господь, чтобы сердца ваши не отячались обзяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ, въ который придетъ Господь во славу судить живыхъ и мертвыхъ, не постигъ*

васъ внезапно. Ибо этотъ день, какъ съть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному. Итакъ бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій, и предстать предъ Сына Человѣческаго (Лук. 21, 34—36.).

Не зная ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣскій (Мат. 25, 13.), мы должны всегда бодрствовать, т. е. должны всегда помнить о Богѣ и о Его святомъ законѣ, чтобы намъ все дѣлать по заповѣдямъ Божиимъ, чтобы и мысли наши, и чувствованія, и желанія, и дѣла подчинялись закону Божию, чтобы всею душою любили мы Бога и всѣми силами старались дѣлать только угодное Богу. А для этого и должны мы всячески беречься, чтобы сердца наши не отягчались ни объяденіемъ, ни пьянствомъ, ни заботами житейскими. Сердце наше принадлежитъ Богу: оно всецѣло должно быть Ему посвящено, т. е. всецѣло

должно быть занято любовью къ Нему. Всякая другая любовь, и всякая земная необходимая забота должны быть подчинены любви къ Богу и главной нашей заботѣ о томъ, чтобы всегда усердно служить Богу, т. е. исполнять заповѣди Божіи.

Отъ чего же предостерегаетъ Господь? Отъ того, что такъ обыкновенно привязываетъ человѣка къ землѣ, подавляя въ немъ мысли о Богѣ и о вѣчной жизни, о назначеніи человѣка къ вѣчности и о его обязанностяхъ,—отъ объяденія, пьянства, и заботъ житейскихъ. Братія! будьте внимательны къ себѣ, и смотрите, какъ часто суетныя заботы о житейскихъ нуждахъ заглушаютъ въ душѣ мысли о Богѣ, памятованіе о будущей жизни, подавляютъ въ сердцѣ благочестивыя чувствованія и добрыя желанія! Какъ часто неумѣренность въ пищѣ или объяденіе дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ боговѣйнымъ размышленіямъ и молитвѣ.

И какъ это обыкновенно, что человѣкъ, и нынѣ и завтра предаваясь неумѣренности въ пищу дѣлается сластолюбомъ; чувственныя удовольствія занимаютъ его мысли и желанія; нѣтъ у него расположенія къ духовнымъ занятіямъ, къ размышленію о Богѣ и объ обязанностяхъ къ Нему; *ихъ богъ чрево*, говоритъ Апостоль, *и слава въ срамъ ихъ; они мыслятъ о земномъ* (Филип. 3, 19.). А что сказать о пьянствѣ? какъ велико это зло? какъ пагубно дѣйствуетъ этотъ порокъ? какъ онъ унижаетъ человѣка? какъ вреденъ для души и тѣла? какъ много зла производитъ въ семействахъ и въ обществахъ? какъ пагубенъ онъ по отношенію къ жизни настоящей и будущей?

Смотрите на примѣры пьянства, и сами разсуждайте. Смотрите на гибельные плоды этого порока, и бѣгите прочь отъ этого зла. Смотрите, какъ вредно пьянство и для самихъ пьяницъ и для другихъ, и не только сами уда-

ляйтесь отъ этой язвы, но и другихъ всѣми мѣрами предостерегайте и отвлекайте отъ этого гибельнаго источника неисчислимыхъ золъ. Помышляйте о выгодахъ трезвости, и крѣпко держитесь этой добродѣтели.

Братія! будьте внимательны: скажу вамъ нѣсколько поученій о пьянствѣ, чтобы вы удобнѣе могли размышлять о вредѣ пьянства и благотворности трезвой жизни, и здраво размышляя о порокахъ пьянства и добродѣтели трезвости, тѣмъ болѣе чуждались пьянства, и тѣмъ болѣе уважали и любили добродѣтель трезвости и всегда проводили жизнь трезвую.

Что такое пьянство? Пьянство есть неумѣренное или излишнее употребленіе опьяняющихъ напитковъ, отъ чего человѣкъ обыкновенно дѣлается неспособнымъ къ здоровому размышленію и разумному управленію самимъ собою.

Кого мы называемъ пьянымъ? Обыкновенно того, кто такъ упился виномъ, что болѣе или менѣе лишается способ-

ности здраво рассуждать и свободно дѣйствовать.

Какъ вамъ кажется положеніе человека упившагося виномъ и по вліянію опьяненія нездорово рассуждающаго и ослабѣвающаго въ употребленіи тѣлесныхъ силъ? Скажите, хорошо ли это состояніе? возвышаетъ ли оно достоинство человека, или унижаетъ? честь ему доставляетъ, или отнимаетъ у него честь?—Знаю, что многіе изъ васъ смотрятъ на пьянство снисходительно или равнодушно, почти не считая предосудительнымъ состояніе опьяненія. Знаю, что есть между вами многіе, которымъ это состояніе нравится, даже сами ищутъ его, готовы при каждомъ удобномъ случаѣ предаться опьяненію, или хотятъ пить до излишества, и этого не почитаютъ для себя неприличнымъ или безчестнымъ. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ, будучи отцами семействъ, не только сами охотно предаются нетрезвости, но и дѣтямъ,

еще юношамъ, дозволяютъ это, и не почитаютъ пьянства опаснымъ порокомъ, и потому дѣти въ глазахъ родителей пьютъ вино и упиваются, и родители смотрятъ на это равнодушно. Но скажите, опять спрошу васъ, хорошо ли это? достойно ли это человека? честь ли ему, или утрата чести?

Знаю, что если вы подумаете внимательно, то согласитесь, что быть пьянымъ не дѣлаетъ чести человеку, не возвышаетъ достоинство человека, а унижаетъ его; согласитесь, что предаваться неумѣренному употребленію вина, нехорошо и вредно. Посудите сами, когда въ какой нибудь праздникъ видите вы среди себя, иныхъ пьяными, а другихъ трезвыми; кого вы одобрите—пьяныхъ или трезвыхъ? Конечно, скажете, трезвыхъ. Почему трезвыхъ? Это понятно, скажете, что трезвый человекъ и лучше говорить, и лучше держать себя, и самъ на себя походить; а нетрезвый то скажетъ лишнее слово,

неприличное или оскорбительное; а то пожалуй и руками когонибудь обидеть, да и видъ его дѣлается не свой; неприятно смотрѣть, когда онъ говоритъ нехорошо, и держитъ себя нехорошо, и ходить не прямо, или совсѣмъ не можетъ ходить.

Правду вы говорите, что все это нехорошо, нечестно, недостойно чело-вѣка. Но я спрошу еще тѣхъ изъ васъ, которые иногда подвергались неумѣренному употребленію вина и были пьяны: какъ вы чувствовали себя, когда проходило опьяненіе? какъ вы смотрѣли на свое предъидущее положеніе, т. е. на это опьяненіе? что бывало тогда въ душѣ вашей, чувство довольства или неудовольствія, чувство мира и спокойствія, или напротивъ чувство смущенія и безпокойства? Если мало обращали вниманія на самихъ себя, на внутреннее состояніе своей души; то, можетъ быть, затруднитесь отвѣчать на предлагаемые вопросы; потому что, не внимая себѣ,

мы не видимъ самихъ себя, и наши внутреннія душевныя расположенія проходятъ незамѣченными. Но внимавшіе себѣ хорошо знаютъ, что бывало съ ними; что испытывали они въ своей душѣ, когда проходило опьяненіе, и они, оставаясь сами съ собою, смотрѣли на свою душу и чувствовали, что въ ней происходило. Да и каждый, невнимавшій прежде, если подумаетъ, вспомнить, что съ нимъ бывало, когда, послѣ опьяненія дѣлался онъ трезвымъ? что чувствовалъ тогда? какъ ему казалось его предъидущее состояніе опьяненія? какія слѣдствія оставались отъ него въ душѣ и тѣлѣ?

Кто скольконибудь посмотритъ на свое душевное состояніе послѣ опьяненія, тотъ не скажетъ, что душѣ его хорошо, что отъ нетрезвости не остается никакого дурнаго послѣдствія, что въ душѣ его мирно и свѣтло; напротивъ, почувствуетъ, какъ это нехорошо и какъ тяжело бываетъ для

души, когда послѣ оцнѣненія, приходитъ она въ обыкновенное свое состояніе; онъ чувствуетъ въ душѣ томленіе, пустоту или потерю чего-то не маловажнаго, и оттого бываетъ. невесель и печаль.

Скажите, отъ чего это бываетъ? Отъ того же, отъ чего и послѣ всякаго худаго дѣла или послѣ всякаго грѣха душѣ бываетъ тяжело; совѣсть обличаетъ и укоряетъ человѣка за нарушеніе долга, за неисполненіе или нарушеніе заповѣди Божіей, за оскорбленіе Бога преступленіемъ Его заповѣди. Когда не обращаемъ вниманія на самихъ себя, безопасно предаемся тому или другому пороку; тогда мы не замѣчаемъ своего внутренняго разстройства; а потому и нечувствуемъ той скуки и скорби, какую начинаемъ чувствовать, какъ скоро будемъ внимательны къ своему внутреннему состоянію. Это подобно тому, какъ хозяинъ дома, пока не обращаетъ вниманія на недо-

статки и неустройство своего дома, бываетъ спокоенъ и не чувствуетъ въ своей душѣ заботы; а когда станетъ обращать вниманіе на недостатки дома, на то, что въ немъ ветхо, что не въ порядкѣ, что запущено по несмотрѣнію; тогда почувствуетъ въ душѣ заботу, тогда тяжело будетъ ему смотрѣть на неустройство своего дома, и неспокоится, пока не приведетъ въ порядокъ того, что требуетъ исправленія. Такъ бываетъ и съ тѣми, которые и нынѣ и завтра подвергаются нетрезвости и, по видимому, не чувствуютъ въ своей душѣ тяготы отъ этого порока; это только отъ ихъ нерадѣнія и безпечности о самихъ себѣ, отъ ихъ невниманія къ тому, каковы они должны быть, и какъ должны употреблять дары Божіи. А когда посмотрятъ на себя, когда дадутъ своей совѣсти свободу говорить правду; она тотчасъ начинаетъ открывать имъ опасное ихъ положеніе, обличаетъ ихъ въ нерадѣніи о себѣ, въ злоупотреб-

леніи даровъ Божіихъ, въ уклоненіи отъ пути истины на распутія заблужденій.

Братія! Будьте внимательны къ себѣ, и смотрите, что хорошо, и что нехорошо. Бойтесь безопасно предаваться влеченію порока: отъ нерадѣнія хозяина домъ приходитъ въ безпорядокъ и раззореніе: и отъ невниманія къ самому себѣ человѣкъ подвергается порокамъ и погубляетъ свою душу. А что для насъ важнѣе нашей безсмертной души? Что для насъ необходимѣе, какъ попеченіе о спасеніи своей души? *Какая польза человѣку, говоритъ Христосъ Спаситель, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою (Мат. 16, 26.)?*

Будьте, братія, внимательны къ себѣ, чтобы видѣть вамъ, какое зло пьянство, какъ оно вредно и губительно для человѣка и, понимая зловредность этого порока, вы не станете равнодушно смотрѣть на это зло, не позволите себѣ

увлекаться примѣрами другихъ, которые, не заботясь о себѣ, къ крайнему своему несчастію, безопасно предаются пьянству, но будете и стыдиться и бояться этого порока, какъ постыднаго для человѣка и крайне вреднаго для души и тѣла и для внѣшняго благосостоянія.

Въ слѣдующей бесѣдѣ рассмотримъ, какъ вредно пьянство для души и для тѣла.

Въ заключеніе бесѣды прошу васъ: сознавая свои немощи, или нерадѣніе и беспечность о своемъ спасеніи или наклонность къ пороку нетрезвости или къ другому какому, обращайтесь съ молитвою къ Господу Богу и просите у Него милости, чтобы Самъ Онъ Своєю благодатію и простилъ вамъ грѣхи ваши, и укрѣпилъ васъ въ борьбѣ съ порочными наклонностями, и наставилъ васъ на путь благочестія и добродѣтели, во славу имени Своего, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкающій ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8.)

Привожу слова Апостола для того, чтобы показать вамъ, какъ нетрезвость вредна христіанамъ, дѣлая ихъ доступными врагу нашего спасенія, ищущему погибели каждаго. Какъ это бываетъ, понятно каждому, сколько нибудь обращавшему вниманіе на самага себя, буде самъ подвергался нетрезвости, или на другихъ, когда видѣлъ ихъ въ состояніи опьяненія.

Въ предъидущей бесѣдѣ сказали мы, какъ наша душа сознаетъ тяжесть этого недуга, если только обращаетъ внима-

ніе на свое внутреннее состояніе; какъ глубоко она сѣтуетъ, чувствуя свое униженіе и порабощеніе пороку нетрезвости. Чтобы яснѣе видѣть зловредность этого порока, посмотримъ, какъ вредно дѣйствуетъ онъ на душу и тѣло.

Посмотрите на человѣка нетрезваго и разберите внимательно его положеніе, чтобы видѣть вблизи, сколько терпитъ онъ вреда отъ своего грѣха; какъ порабощаетъ и унижаетъ его этотъ грѣхъ; какъ онъ, постепенно болѣе овладѣвая имъ, низвергаетъ его въ пропасть скорбей и бѣдъ.

Трезвитесь, бодрствуйте, говоритъ Апостоль: *блюдите, бдите и молитесь,* (Марк. 13, 34), заповѣдуетъ Христось Спаситель. Представьте же положеніе человѣка упивающагося виномъ, теряющаго мало по малу и здравый смыслъ и власть надъ самимъ собою, душой и тѣломъ, произвольно предающагося своему недугу. По наставленію Божественнаго ученія, каждый христіанинъ дол-

женъ внимать себѣ, бодрствовать надъ собою, или внимательно смотрѣть за собою, чтобы душа его не предавалась худымъ помысламъ и желаніямъ, чтобы грѣхъ не возобладалъ надъ нимъ; долженъ молить и просить Бога, чтобы благодать Божія не оставляла и хранила его на пути спасенія. А что же дѣлаетъ подвергающійся нетрезвости и опьяненію? Что дѣлаетъ онъ, произвольно позволяя себѣ доходить чрезъ опьяненіе до самозабвенія? Поступая такъ, онъ не внимаетъ себѣ, не бодрствуетъ надъ собою, не предохраняетъ себя отъ явной опасности, не думаетъ о томъ, какъ много онъ теряетъ, предаваясь легкомыслію и малодушію. Не легкомысліе ли это, когда кто, увлекаясь приманкою чувственнаго удовольствія, не помышляетъ ни о своемъ униженіи, ни о вредныхъ послѣдствіяхъ, какимъ подвергнется онъ, сдѣлавшись нетрезвымъ и пьянымъ? Не малодушіе ли это, когда кто упивается до опьяненія, послѣдуя

примѣру другихъ, или не имѣя благоразумной твердости противостоятъ нехорошимъ примѣрамъ и неразумнымъ убѣжденіямъ? И не безразсудство ли это, когда пьютъ какъ бы въ запуски и хотятъ одинъ передъ другимъ отличатся винопитіемъ, или безъ всякаго разсужденія о мѣрѣ потребности и о вредѣ излишества, слѣпо предаются возбужденной жадѣ къ вину. Еще Пророкъ возвѣщалъ таковымъ горе, говоря: *горе вамъ, встающимъ завтра и сикеръ пьющимъ*, чтобы предаваться пьянству, *и пьющимъ до вечера: вино бо сожжетъ я* (Иса. 5, 11). *Горе крѣпкимъ вашимъ, вино пьющимъ, и вельможамъ растворяющимъ сикеръ* (ст. 22).

Такъ, братія, смотрите и размышляйте, и будете видѣть, какъ вредна неумѣренность въ употребленіи вина и по самому началу. Это знакъ невниманія къ себѣ. Это легкомысліе, недумующее о вредныхъ послѣдствіяхъ, это безразсудство повергающее человѣка въ про-

пасть золь. Не думаетъ ли кто, что слишкомъ много говорю? Нѣтъ, не думайте, но размышляйте, и не скучайте внимательнымъ размышленіемъ о пьянствѣ, объ этомъ источникѣ неизчислимыхъ золь. Внимая и размышляя, легко можете увидѣть и убѣдиться въ томъ, что пьянство есть источникъ многихъ и неизчислимыхъ золь.

Посмотрите на пьянаго человѣка и размыслите о его положеніи: что это за явленіе? Какъ это,—превосходное твореніе Божіе, созданное по образу Божію, созданное для того, чтобы ему стремиться къ достиженію богоподобныхъ совершенствъ, чтобы ему, чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, болѣе и болѣе приближаться къ Богу, какъ это дивное созданіе произвольно повергло себя въ такое состояніе униженія и посрамленія? Не говоритъ онъ здраво, не мыслить здраво, не дѣйствуетъ порядочно и не ходитъ прямо; весь сталъ не свой, и по душѣ и по тѣлу сдѣлался

плѣнникомъ постыднаго порока! Какое самоуниженіе! какое постыдное и зло-вредное рабство!

Какое самоуниженіе! Сравните, чѣмъ былъ человѣкъ въ трезвомъ состояніи, и чѣмъ сталъ, сдѣлавшись пьянымъ. Смотрите на лице его: онъ сталъ непохожимъ на себя. Лице—зеркало души. А что отражается на лицѣ пьянаго человѣка? Чрезъ это зеркало не видно въ душѣ его человѣческихъ мыслей, не видно благородныхъ чувствованій и желаній; видна только пресобладающая чувственность. Какое постыдное униженіе! Разумная тварь, созданная для прославленія своего Творца, превознесенная предъ всѣми окружающими ее тварями, дѣлается какъ бы неразумнымъ животнымъ, слѣпо предаваясь грубому чувственному влеченію, и какъ бы бессмысленное животное, видя пагубную сѣть предъ собою, безпечно бросается на приманку и запутывается въ постыдную и гибельную сѣть. Да и что говорю—

дѣлается какъ бы неразумнымъ животнымъ? И между неразумными животными не видимъ такого безразсудства и безпорядка: каждое животное ѣсть и пьеть, сколько требуетъ его природа, и каждое сохраняетъ свои естественныя свойства; а пьяный человѣкъ дѣлается непохожимъ на себя, часто становится хуже неразумнаго животнаго, опаснѣе и лютей звѣря.

Хотите ли видѣть, какъ отъ этого злаго корня разрастается и умножается зло? Посмотрите, какъ часто человѣкъ, въ трезвомъ состоянїи, благоразсуждающій, кроткій, терпѣливый, благожелательный, услужливый, опьянѣвши, дѣлается какъ бы инымъ человѣкомъ, дѣлается безразсуднымъ, дерзкимъ, раздражительнымъ, гнѣвливымъ, мстительнымъ, способнымъ на все худое. Что это значить? отъ чего это такъ? Отъ того, что человѣкъ, произвольно предающійся опьяненію, самъ себя лишаетъ здраваго смысла, самъ себя от-

дать въ злое рабство пороку, которымъ, какъ губительною сѣтью, врагъ связываетъ плѣнника и ввергаетъ его въ пропасть всякихъ золъ. Сѣмя зла есть въ каждомъ человѣкѣ, какъ остатокъ поврежденія, наслѣдованнаго отъ первыхъ прародителей. Но, когда человѣкъ внимаетъ себѣ и бодрствуетъ надъ собою, онъ, при помощи благодати Христовой, борется съ этимъ зломъ, сѣть и воспитываетъ, на нивѣ души своей, добрыя сѣмена христіанскихъ добродѣтелей. А когда перестаетъ онъ наблюдать за собою, и того хуже, когда произвольно предается пороку пьянства, который лишаетъ его употребленія здраваго смысла и разумной власти надъ собою: тогда сѣмя зла быстро возникаетъ и разрастается въ человѣкѣ, во всѣхъ его силахъ и способностяхъ, соотвѣтственно тѣмъ расположеніямъ или наклонностямъ къ грѣху, какія имѣлъ онъ въ трезвомъ состоянїи. Справедлива поговорка: что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на

языкѣ. О чемъ трезвый мыслилъ только, или къ чему чувствовалъ предрасположеніе или стремленіе, то пьяный обнаруживаетъ въ словѣ и въ дѣлѣ. Кто въ трезвомъ состояніи помыслилъ нехорошо о другомъ, чувствовалъ въ душѣ расположеніе къ гнѣву, къ мщенію, къ оскорбленію другаго словомъ или дѣломъ, но, внимая здравому разсужденію и заповѣдямъ Божіимъ, удерживался отъ гнѣва, мщенія и нанесенія обиды ближнему: тотъ въ нетрезвомъ состояніи, какъ невнимающій здравому смыслу и невлаждѣющій собою, легко раздражается, гнѣвается, оскорбляетъ и обижаетъ словомъ и дѣломъ. Отъ этого у пьяныхъ споры и ссоры, драки и всякаго рода взаимныя обиды. *Кому горе? говоритъ премудрый; кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? не пребывающимъ ли въ винѣ? и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ?* (Притч. 23, 29. 30). Сынъ Сираховъ учитъ:

Горестъ души вино піело много, въ распри и клеветѣ. Умножаетъ пѣяство ярость безумнаго на претыканіе, улаля крѣпость, и сотворяя струнїя (Сир. 31, 34. 35.).

И кто изъ васъ, братія, не видалъ своими глазами того, о чемъ вы теперь слышите? Кому не случилось можетъ быть, многократно встрѣчать пьяныхъ въ жалкомъ положеніи? Кто не слыхалъ самъ, какъ упившійся виномъ, теряя здравый смыслъ, словами и поступками показывалъ свое сумазбродство? Кто, видя пьянаго въ безобразномъ положеніи, полуживаго или полумертваго, не чувствовалъ сожалѣнія о такомъ бѣдственномъ самоуниженіи человѣка?

Братія! Когда видите кого въ состояніи нетрезвости или опьяненія; когда встрѣчаете человѣка невлаждѣющаго ни здравымъ смысломъ, ни силами тѣла, униженнаго зловредною силою порока, когда видите такого издали, или встрѣчаете его вблизи: не осуждайте его, да

не судимы будете, по слову Господа (Мат. 7, 1.); не оскорбляйте его безъ необходимости ни словомъ, ни дѣломъ, чтобы не воспламенить нечистаго огня болѣзни, по наставленію премудраго: въ пирѣ вина не обличай искренняго, и не уничижи его въ веселіи его; словесе поносна не рцы ему, и не оскорби его во истязаніи (Сирах. 31, 36. 37). Но пожалѣйте объ немъ, и искренно пожелайте предъ Господомъ, да сохранитъ его сила Божія отъ этой пагубной сѣти, да не поглотитъ его діаволь, ищущій погибели человѣка. И смотря на слабости и паденія ближняго, помышляйте о собственныхъ опасностяхъ: чему подвергся ближній, тому же можемъ подвергнуться и мы. А представляя постыдныя и бѣдственныя послѣдствія нетрезвости и пьянства, которыя видимъ на другихъ, должны мы всячески удаляться причины этихъ золь, —неумѣреннаго употребленія вина. Счастливъ, кто, опытами другихъ научаемый, избѣгаетъ не-

счастій. Счастливъ, кто, издали усматривая гибельную сѣть врага искушителя, старается не приближаться къ ней. Счастливъ, кто, внимая себѣ и помышляя о вредныхъ плодахъ этой слабости, удаляется всякаго случая къ нетрезвости. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Невинно вино, укориженно же пїянство: и всякъ пребываяй въ немъ не будетъ премудръ (Прит. 20, 1).

Нѣкоторымъ изъ васъ, братія, кажется, что слишкомъ много сказано къ осужденію вина. Говорятъ, еслибы оно такъ было вредно и унижительно для человѣка, слово Божіе не одобряло бы употребленія вина. А оно говоритъ: *вино веселитъ сердце человѣка (Пс. 103, 15)*. Апостоль Павелъ писалъ къ Тимоѳею: *ктому не пій воды, но мало вина приеми, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ (1 Тим. 5, 23)*. «Пей впредь не одну воду, но употребляй по

немногу вина для желудка твоего и частыхъ твоихъ припадковъ».

Кому показалось, что слишкомъ много сказано къ осужденію вина: тѣхъ прошу быть внимательными и къ тому, о чемъ говорится, и къ тому, что говорится. Приведенныя слова изъ книги Притчей Соломоновыхъ, кажется, ясно разрѣшаютъ недоумѣніе: *невинно вино, говоритъ Премудрый, укориженно же пїянство: и всякъ пребываяй въ немъ не будетъ премудръ*. Ничего не было сказано къ оужденію вина; но говорили мы о неумѣренномъ употребленіи вина, или о пїянствѣ. Вино есть даръ Божій, данный на пользу человѣкамъ. Всякимъ даромъ Божіимъ надобно пользоваться согласно съ его назначеніемъ и во славу Подателя дара; и всякое злоупотребленіе дара Божія есть грѣхъ, есть оскорбленіе Бога, Подателя всѣхъ благихъ даровъ, и есть зло для самаго человѣка. Также надобно судить и объ употребленіи вина: пользоваться имъ

позволено, какъ даромъ Божіимъ, только согласно съ его назначеніемъ, къ подкрѣпленію силъ тѣла, къ ободренію духа и къ уврачеванію болѣзней, какъ учитъ Премудрый: *съ совѣтомъ, или съ разсужденіемъ, пей вино. Дадите сикера сущимъ въ печальхъ, и вино пиши сущимъ въ болѣзньхъ* (Прит. 3, 4. 6); или какъ пишетъ Апостоль: *мало вина приими, стомаха ради твоего и частыхъ недуговъ*. Св. Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею употреблять немного вина, какъ врачество противъ недуга, которымъ страдалъ Тимоѳей.

Не говорите и того, что пьянство такъ обыкновенно; что нетрезвости иногда подвергаются и люди образованные и почтенные по своимъ заслугамъ. Скажите: кто безъ грѣха? Никто изъ человѣковъ, кромѣ одного Богочеловѣка Иисуса. *Вси бо согрѣшиша*, учитъ Апостоль (Рим. 3, 23). Что же? ужели отъ того, что все грѣшны, грѣхъ перестаетъ быть грѣхомъ, грѣхъ дѣлается не

опаснымъ, не пагубнымъ? Нѣтъ, Апостоль учитъ: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей*. Также: *единъмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде* (Рим. 5, 12.). Такъ грѣхъ чрезъ Адама распространился на всехъ, и для всехъ онъ сдѣлался пагубнымъ, всехъ лишилъ славы Божіей, или первобытнаго блаженства, и всехъ подвергъ смерти. Такъ и нетрезвость или пьянство, какъ бы оно ни было обыкновенно между людьми, чрезъ это не перестаетъ быть зловернымъ порокомъ. Если многіе образованные и достопочтенные люди подвергаются недугу нетрезвости, чрезъ это недугъ не дѣлается безопаснымъ и безвреднымъ: губить онъ множество людей простыхъ, необразованныхъ, незнатныхъ; губить онъ многихъ образованныхъ и знатныхъ.

Укоризненно пьянство: и всякъ пребывая въ немъ не будетъ премудръ. Кто любить предаваться пьянству, тотъ не

будеть мудръ; тотъ не будетъ слѣдовать благоразумію или не устоитъ на пути благоразумія и мудрости. Какъ это бываетъ, довольно видѣли мы въ предъидущихъ бесѣдахъ. А если будемъ внимательно смотрѣть на состояніе людей предающихся неумѣренному винопитію, еще яснѣе будемъ видѣть злоурядность этого порока, для души и для тѣла. Будьте внимательны, особенно вы, которымъ нетрезвость не кажется слишкомъ предосудительнымъ и вреднымъ порокомъ.

Кому кажется, что неумѣренное употребленіе вина или пьянство не заслуживаетъ строгаго обвиненія и будто не такъ оно вредно, какъ представляется, тѣ говорятъ: нетрезвость скоро пройдетъ, и человѣкъ остается тѣмъ же, какимъ былъ; проспится, и бѣда прошла. Такъ ли это? Смотрите внимательно или на свои опыты, кто ихъ имѣетъ, или на опыты другихъ. Что это значитъ, что, когда послѣ опьяненія отрезвится

человѣкъ, ему бываетъ тяжело, скучно и больно бываетъ его душѣ, будто потерялъ онъ что-то немаловажное; и голова его болитъ, и всѣмъ тѣломъ не такъ владѣетъ, какъ въ здоровомъ состояніи? Разберите это состояніе: оно много покажетъ такого, чего при невниманіи не замѣчаютъ, и потому не пользуются тѣмъ сильнымъ вразумленіемъ, которое дѣлаетъ намъ сама природа наша, природа души и тѣла.

Обращаюсь къ вамъ, братія, которые сами испытывали состояніе нетрезвости или опьяненія, которымъ потому должны быть болѣе знакомы послѣдствія этого состоянія. Скажи мнѣ ты, который вчера или третьяго дня подвергся этой немощи: отъ чего твоей душѣ было тяжело, скучно, больно и стыдно, когда ты протрезвился? Развѣ скажешь, что ты этого не чувствовалъ, тебѣ не было тяжело и больно? Если въ самомъ дѣлѣ такъ тебѣ казалось, то это или отъ твоей привычки или отъ твоего невни-

манія: можетъ быть, протрезвившись, ты не подумалъ самъ съ собою, не вошелъ въ себя, не почувствовалъ своего внутренняго состоянія, а что нибудь внѣшнее заняло твою душу, или ты, какъ нерѣдко дѣлають, поспѣшилъ опять предаться нетрезвости, чтобы въ опьяненіи нечувствовать тебѣ обличенія совѣсти; и твоя душа не могла внимательно посмотреть сама на себя; а еслибы ты былъ близокъ къ себѣ и внималъ себѣ, то не могъ бы не почувствовать болѣзней своей души. Если же испытываешь тяготу и боль въ твоей душѣ, то помысли, отъ чего это? Помыслить надобно, чтобы позаботиться на будущее время предостерегать себя отъ такого тяжелаго состоянія. Отъ чего же это? Будь внимателенъ къ внутреннему сознанию, къ голосу совѣсти: она скажетъ тебѣ, отъ чего тебѣ тяжело и скучно, и будто понесъ ты потерю, и будто усталъ отъ немалаго труда? Это не мечта; чувство и сознание тебя увѣ-

ряють въ той истинѣ, что ты дѣйствительно понесъ не малую потерю для своей души, и что ты не мало нанесъ тѣлу твоему бесполезнаго изнуренія.

Помысли, какую потерю понесъ ты, подвергшись нетрезвости или опьяненію, о чемъ скорбитъ и болитъ твоя душа? Потеря или бѣда была бы не малая, еслибы ты шелъ и по неосторожности споткнулся, упалъ, и тяжело повредилъ себѣ руку или ногу: но эта бѣда не такъ была бы тяжела, какъ та бѣда, что ты подвергся нетрезвости. Это хорошо понимаетъ твоя душа, когда чувствуетъ тяжесть, скорбитъ и болѣзнуетъ о понесенной бѣдѣ. Представь свое положеніе, и поймешь, о чемъ сътуетъ твоя душа, или за что обличаетъ тебя твоя совѣсть. Ты былъ здоровъ, и произвольно впалъ въ болѣзнь; былъ трезвъ, и произвольно подвергся опьяненію. Ты здраво рассуждалъ, и произвольно сдѣлался неспособнымъ здраво размышлять. Ты свободно ходилъ и

дѣйствовалъ, и произвольно, чрезъ неумѣренное употребленіе вина, сдѣлался немощнымъ, какъ бы разслабленнымъ и безсильнымъ. Хорошо ли это? Почтили ли ты дары Божіи, такъ злоупотребивъ ихъ? Не явно ли ты оскорбилъ Бога, Творца своего и Подателя всѣхъ даровъ, которыми ты пользуешься въ душѣ и тѣлѣ, т. е. Подателя всѣхъ силъ и способностей души и тѣла? Развѣ для этого ты получилъ разумъ, чтобы такъ злоупотреблять его или произвольно отказываться отъ него? Развѣ не долженъ ты своимъ разумомъ разсуждать о томъ, что тебѣ полезно и что вредно? Развѣ не грѣхъ разумному человѣку слѣпо увлекаться пустымъ удовольствіемъ, котораго искалъ ты въ употребленіи вина? Развѣ не долженъ былъ ты предвидѣть, какъ оно омрачитъ твой смыслъ, какъ ослабитъ твои тѣлесныя силы, и какъ сдѣлаетъ тебя неспособнымъ управлять самимъ собою? Развѣ не долженъ былъ ты помышлять

о томъ, какъ много могъ ты погрѣшить въ состояніи опьяненія, чтобы тебѣ всѣми силами твоего благоразумія и твоей доброй воли не допустить себя до этой бѣды?

Братія мои! думаете ли, что это малая бѣда? думаете ли смотрѣть на такія паденія, какъ на малоопасныя немощи или слабости, какъ на извинительныя претыканія? Нѣтъ, бойтесь такъ думать. Напротивъ, если будете здраво размышлять, то поймете и убѣдитесь, что это великая бѣда. Не малое несчастіе, когда идетъ судно по рѣкѣ съ дорогимъ товаромъ, и, по невниманію или неосторожности управляющаго, оно заливается водою и все погружается въ воду. Несравненно большее несчастіе, когда человѣкъ, пользуясь здравымъ смысломъ и владея силами тѣлесными, по невниманію къ себѣ и по своей безпечности о своемъ истинномъ счастіи, легкомысленно предается нетрезвости и весь погружается, какъ корабль

въ воду, въ глубину опьяненія. Посмотрите на пьянаго, невлаждѣющаго ни тѣломъ ни душею: что это за явленіе? Вы видите только по грубой внѣшности, что это человѣкъ, но не видите въ немъ достоинства человѣка; оно залилось, оно потонуло, оно скрылось подъ водою или тиною его грубаго порока. И отчего это случилось? Отчего затонулъ прекрасный корабль? Отъ нерадѣнія и безпечности кормчаго. Онъ сидѣлъ на суднѣ, и не смотрѣлъ, гдѣ ему надобно идти; не держался прочь отъ камней, и ударился о скалу своего порока, и погрузился въ воду пьянства со всѣмъ своимъ грузомъ, со всѣми своими силами и способностями.

Братія мои! остановлюсь, чтобы не продлилась слишкомъ бесѣда, да и чтобы вамъ не слишкомъ было обременительно долго слушать и много непріятнаго услышать. Подумайте о томъ, что слышали; подумайте и о томъ, чего еще не сказано, чтобы удобнѣе могли вы-

слушать и принять, когда будетъ сказано; и чтобы получить для себя болѣе пользы, ясно и обстоятельно понимая всю виновность порока и великій вредъ, имъ причиняемый. А я въ слѣдующей бесѣдѣ опять стану говорить вамъ о томъ же, на чемъ теперь остановились мы.

Прошу васъ, неувлекайтесь нездравыми разсужденіями людей, говорящихъ о важныхъ предметахъ легкомысленно. Не слушайте ихъ дѣтскихъ мнѣній: мы сами для себя не маловажный предметъ. Мы болѣе всего должны заботиться о томъ, чтобы хорошо познать себя, чтобы познать свое назначеніе на землѣ жить для Бога и для неба, и ни чего не почитать для себя важнѣе, какъ идти прямымъ путемъ къ своему назначенію, питая живую вѣру въ Господа Спасителя и соблюдая святые заповѣди Его, достигать своего вѣчнаго назначенія. Кто неуклонно стремится къ этой цѣли, тотъ всегда идетъ прямо къ своему не-

бесному отечеству; а кто предаётся порокамъ, увлекаясь страстями, тотъ терпитъ на пути кораблекрушенія, и великія опасности. Кто подвергается такимъ опасностямъ; тотъ молись и проси Господа Иисуса, какъ единаго премудраго и всесильнаго кормчаго нашего спасенія, молись и проси Его, чтобы Онъ, всеблагій и всесильный, Самъ силою Духа Своего, избавилъ тебя отъ бѣды, укротилъ волны, спасъ твой корабль отъ потопленія, и направилъ, и руководилъ его къ отечеству небесному. Ему Спасителю и Богу нашему, слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Укоризненно пїянство: и всякъ пребывая въ немъ не будетъ премудръ (Прит. 20, 1).

Не дѣло мудрости предаваться нетрезвости, не дѣло мудрости погружаться душою и тѣломъ въ глубину опьяненія. Дѣла мудрости утѣшаютъ и радуютъ душу; а плодъ нетрезвости или опьяненія есть скука, скорбь, болѣзнь души и тѣла. Нѣчто сказали мы въ предъидущей бесѣдѣ о томъ, отчего бываетъ душѣ тяжело и скучно, когда человѣкъ, послѣ опьяненія, приходитъ въ состояніе трезвости. Сказали мы, что душа тогда сознаетъ виновность нетрезвости, глубоко чувствуетъ, какъ противно долгу

и достоинству человека произвольно предаваться пьянству, столько унижающему человека, и сознавая это, скорбят и тяжело чувствуют свое самоунижение. Но вся ли бѣда раскрылась предъ нами? Все ли сказали мы, о чемъ сътуетъ душа, и въ чемъ обличаетъ насъ совѣсть? Нѣтъ, еще многого мы не раскрыли. Еще многое надобно сказать въ обличеніе того предразсудка, будто опьяненіе не важный проступокъ, будто, какъ опьяненіе проходитъ, такъ и вся бѣда миновала. Братія, будьте внимательны къ себѣ и другимъ, и увидите, что грѣхъ не тотчасъ проходитъ, какъ человекъ перестаетъ, по видимому, грѣшить: вредныя послѣдствія его, какъ разлитіе губельнаго яда, медленно истребляются.

Сказали мы, что бѣда опьяненія походитъ на бѣду потопленія судна или корабля. Какъ зальется корабль водою, все въ немъ приходитъ въ безпорядокъ, все затопляется водою и погибаетъ или

терпитъ поврежденіе, если и будетъ онъ поднятъ изъ воды. Таково состояніе и человека, погрузившагося въ глубину опьяненія, и потомъ поднявшагося изъ этой глубины, или протрезвившагося. Смотритъ онъ на себя, и видитъ все въ безпорядкѣ, какбы послѣ испытаннаго губельнаго кораблекрушенія. Тягостна для него мысль, что несчастіе понесено отъ его собственной вины, отъ его легкомысленнаго произвола. Но сколько отъ этого рождается скорбныхъ послѣдствій? сколько тяжелыхъ воспоминаній? сколько сомнѣній? И сколько еще незамѣчаемаго зла? Желалъ бы я, чтобы объ этомъ разсказалъ ктонибудь самъ испытавшій это несчастіе, самъ наблюдавшій хорошо за горькими послѣдствіями своего крушенія въ морѣ пьянства, и разсказалъ о своей тяжелой борьбѣ съ этимъ домашнимъ несчастіемъ.

Не то одно смущаетъ и беспокоитъ душу отрезвившагося отъ опьяненія,

что онъ имѣлъ неосторожность увлечься приманкою вина и дойти до такого постыднаго состоянія; нѣтъ, голосъ тайнаго судіи требуетъ у него отчета во многомъ. Если онъ, въ нетрезвомъ состояніи сохранялъ самосознаніе и память; то совѣсть ему напоминаетъ всѣ тѣ неосторожности, которыя, подъ вліяніемъ опьяненія, допустилъ онъ въ словахъ и поступкахъ: напоминаетъ ему, что сказалъ онъ неприличнаго его званію или отношенію къ другимъ, или несправедливаго; чѣмъ оскорбилъ другихъ или соблазнилъ младшихъ; или открылъ свои слабости, или разсуждалъ не по здоровому смыслу, или говорилъ неприлично и оскорбительно о властяхъ, или даже о священныхъ предметахъ, или безразсудно что нибудь отвергалъ, либо утверждалъ противное истинѣ, или дѣлалъ неудобоисполнимыя и незаконныя обѣщанія; или кому нибудь далъ нехорошій совѣтъ; или кого нибудь нездраворазсуждающаго своимъ согласіемъ

или разсужденіемъ утверждалъ въ заблужденіи, или своимъ неразумнымъ разсужденіемъ другихъ возбудилъ къ подобнымъ толкамъ; или иное что нибудь сдѣлалъ такое, что противно долгу чести, долгу совѣсти, что или его самого унижаетъ передъ другими, или оскорбляетъ другихъ.

А что скажетъ совѣсть тому, кто, протрезвившись, и вспомнить не можетъ о томъ, что говорилъ и что дѣлалъ онъ въ состояніи опьяненія? Легче ли ему будетъ оттого, что его разумъ столько былъ омраченъ виномъ, что, пришедши въ здоровое состояніе, ничего не помнитъ о томъ, что говорилъ и что дѣлалъ онъ въ состояніи опьяненія? непомнить онъ ничего, но за то и, по минованіи опьяненія, надъ его душею виситъ облако мрачныхъ мыслей и чувствованій. Кто не знаетъ изъ опыта этого состоянія, спроси у того, кто самъ испытывалъ это тяжкое состояніе, и былъ внимателенъ къ своему

положенію. Если онъ прямо смотрѣлъ на свое положеніе и здраво судилъ о немъ, то сознается, что это положеніе иногда такъ бываетъ тяжело, что онъ не знаетъ, какъ его избавиться; тяжело бываетъ ему даже смотрѣть на свѣтъ Божій, смотрѣть на окружающихъ его ближнихъ. Кажется ему, будто всѣ его осуждаютъ и всѣ презираютъ. И не безъ причины такъ кажется: домашній судія строго обличаетъ его; совѣсть вопіетъ противъ него, напоминая ему о его легкомысліи, о его безразсудномъ произвольномъ рабствѣ пороку, и о томъ, что онъ могъ говорить и дѣлать въ этомъ состояніи къ оскорбленію другихъ и къ униженію, въ глазахъ другихъ, самого себя. Непомнить, что онъ говорилъ и что дѣлалъ въ этомъ состояніи: тѣмъ мрачнѣе представляется ему состояніе его самозабвенія, тѣмъ несноснѣе для него вспоминать о своемъ паденіи.

Не скажетъ ли кто, что такъ вспоминаютъ свое минувшее состояніе не-

трезвости или опьяненія только люди слишкомъ чувствительные или мечтательные, а большая часть подвергающихся пьянству совсѣмъ не такъ чувствуютъ? Будьте внимательны къ себѣ и другимъ, такъ говорящіе. Если говорите по своему опыту, то вспомните, какъ вы сами боролись, а можетъ быть и до нынѣ боретесь съ грустными мыслями и чувствами, когда, отрезвившись, остаетесь одни съ собою, и не подвергаетесь сильнымъ развлеченіямъ, которыя могутъ скоро заглушить въ васъ здравыя внушенія вашей совѣсти. Если вы слышите такіе отзывы отъ другихъ, то также судите и о нихъ: языкъ ихъ не то говоритъ, что внушаетъ совѣсть. Какъ часто люди говорятъ не то, что думаютъ и чувствуютъ! А если въ самомъ дѣлѣ иные по видимому безопасно и беззаботно просыпаются послѣ опьяненія, и опять спѣшатъ къ тому же источнику порока, чтобы опять пить и упиться: то что скажете

о такомъ состояніи? не есть ли это явное и вопіющее обличеніе зловредности пьянства? отъ чего протрезвившійся спѣшитъ опять погрузиться въ опьяненіе? отъ того, что ему слишкомъ тяжело оставаться въ трезвомъ состояніи, ему скучно, несносно быть передъ свѣтомъ здраваго самосознанія, ему спокойнѣе и будто весело погружаться въ туманъ опьяненія и самозабвенія. Чѣмъ чаще человѣкъ подвергается нетрезвости, тѣмъ ему тяжелѣе оставаться одному съ собою, чтобы разсматривать свое внутреннее разстройство, и тѣмъ болѣе онъ спѣшитъ опять предаться самозабвенію, если, пришедши къ самосознанію, не рѣшится твердо бороться съ своимъ недугомъ. При томъ, чѣмъ чаще кто будетъ предаваться нетрезвости, тѣмъ сильнѣе овладѣваетъ имъ привычка къ пороку.

Не о томъ, братія, надобно заботиться, чтобы не сознавать своихъ паденій,—не о томъ, чтобы скорѣе изба-

виться отъ тяжелыхъ чувствованій или упрековъ совѣсти, а о томъ, чтобы видѣть врага издали, и удаляться его; а если по немощи случилось испытать пораженіе отъ него, то надобно стараться какъ можно скорѣе исправить или восполнить понесенную потерю, заботиться о томъ, чтобы опять неподвергнуться тому же несчастію. Нѣтъ, не почитайте малою бѣдою того, что въ основаніи разрушаетъ счастіе и спокойствіе человѣка. Что необходимѣе человѣку, какъ всегда хранить въ душѣ здравое самосознаніе и разсужденіе, при свѣтѣ Божественнаго ученія? и что хуже того положенія, въ которомъ человѣкъ не владѣетъ здравымъ смысломъ и слѣпо подчиняется тѣмъ движеніямъ, какія возбуждаются силою опьяненія? Спаситель учитъ: *если око твое будетъ чисто; то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо; то все тѣло твое будетъ темно* (Мат. 6, 22.). Это значитъ: если

чисть взоръ нашей души, если здраво по совѣсти мы судимъ: то и всѣ дѣла наши будутъ хороши и вся жизнь наша будетъ чиста и угодна Богу. А если взоръ души помрачается и мы судимъ нездорово, не по совѣсти; то и всѣ дѣла наши будутъ темны, т. е. несогласны съ закономъ Божиимъ, неуютны Богу.

Братія! смотрите, какъ важно, и какъ необходимо хранить здоровое разсужденіе, чтобы всегда поступать по совѣсти, и какъ опасно доводить себя до того, чтобы лишаться здраваго смысла! Какъ опасно предаваться нетрезвости, которая наводитъ мракъ на душу человека, и ввергаетъ его въ пропасть зомъ! И какъ вредно, когда кто, подвергшись опьяненію и отрезвившись, старается скорѣе избавиться отъ этого тяжелаго самосознанія, опять и опять предаваясь нетрезвости и опьяненію! Нѣтъ, не надобно закрывать взоры души, когда видимъ истину, или намъ показываютъ ее, не надобно закрывать

слухъ, когда слышимъ голосъ совѣсти насъ обличающей, вразумляющей, и призывающей на путь истины и добродѣтели. Когда боленъ кто, не ищутъ средства къ исцѣленію въ томъ, чтобы скрывать болѣзнь; а напротивъ раскрываютъ ее, чтобы получить полезное лѣкарство. Такъ и послѣ опьяненія, приходя въ себя, ненадобно закрывать раны свои отъ самага себя, ненадобно бросаться опять въ ту же яму, въ которой можно было утонуть невозвратно; но внимая голосу совѣсти, надобно искренно сознавать свою слабость, не уменьшать чувство тяготы, а внимательно разсудить о томъ, что тяготитъ душу, чтобы тѣмъ глубже почувствовать свою виновность предъ Богомъ,—и, въ надеждѣ на благость и помощь Божию, тѣмъ тверже рѣшиться въ послѣдующее время удалиться этого порока.

Братія! Когда кто видитъ ближняго, подвергающагося немощи опьяненія, не должно смотрѣть на него съ презрѣ-

ніемъ, недолжно осуждать падающаго; а естественно сожалѣть о паденіи ближняго, и предъ Богомъ желать ему возстанія и исцѣленія отъ недуга. Немощи ближняго напоминають намъ и собственную нашу немощь и удобопреклонность ко грѣху. Паденіе ближняго внушаетъ намъ внимать себѣ и бодрствовать надъ собою, чтобы не подвергнуться тому же несчастію. А когда можемъ, должны мы заботиться и о возстановленіи ближняго отъ паденія, кто какъ можетъ, съ кротостію и любовію, помня апостольское наставленіе: *братія, пишетъ Апостоль Іаковъ, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его: тотъ знай, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20.).

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Укоризненно пьянство: и всякъ пребывающій въ немъ не будетъ премудръ (Притч. 20, 1.).

Говорили мы о пьянствѣ, какъ оно унижаетъ человѣка, доводя его до самозабвенія, и чрезъ то подвергая его дѣйствию всѣхъ тѣхъ порочныхъ predispositions и наклонностей, которыя въ трезвомъ состояніи человѣка обуздываются его здравымъ смысломъ и доброй волею; говорили о томъ, какъ строго совѣсть обличаетъ человѣка, когда онъ приходитъ въ самага себя, или становится трезвымъ; сказали въ предъидущей бесѣдѣ и о томъ, что надобно дѣлать отрезвившемуся, чтобы

освободиться отъ понесенной бѣды и отъ вредныхъ послѣдствій нетрезвости. А какія вредныя послѣдствія нетрезвости? Сколько терпитъ вреда самъ предающійся пьянству! Сколько терпитъ вреда семейство, если онъ отецъ семейства! Сколько—общество, особенно если онъ старшій членъ общества или начальникъ!

Говорить ли объ этомъ вамъ, братія? Кто не видитъ, какъ вредно пьянство для каждаго человѣка, какъ вредно для семействъ и обществъ?

Но отъ чегоже такъ многіе бросаются въ пропасть этого порока? отъ чего такъ смѣло и такъ беззаботно предаются нетрезвости и пьянству, будто не ожидая никакихъ худыхъ послѣдствій отъ нетрезвой жизни?

Много этому причинъ, о которыхъ не у мѣста говорить теперь; но скажемъ объ одной изъ этихъ причинъ,— о невниманіи къ зловредности сего порока. Господство порока дѣлаетъ его,

въ глазахъ не разсуждающихъ, какъ бы явленіемъ необходимымъ и неизбѣжнымъ. И самое разсужденіе объ этомъ порока предъ его повсемѣстнымъ преобладаніемъ надъ многими какъ бы умолкаетъ, или дѣлается слишкомъ снисходительнымъ въ произнесеніи суда о нетрезвости и пьянствѣ. И какъ часто, по этому невниманію къ пагубнымъ послѣдствіямъ пьянства, родители дозволяютъ дѣтямъ своимъ съ юныхъ лѣтъ пить вино и упиваться, и эти молодые люди, прежде чѣмъ приходятъ въ состояніе здраво разсуждать о вредѣ пьянства, нерѣдко пріобрѣтаютъ уже склонность къ пьянству! Какъ часто цвѣтущіе юноши легкомысленно предаются пьянству, какъ бы невинному удовольствію, не помышляя о томъ, что это мнимо-невинное удовольствіе, можетъ быть, отравляетъ ихъ гибельнымъ ядомъ, который послужитъ для нихъ причиною горькихъ скорбей и тяжкихъ болѣзней на цѣлую жизнь!

Поэтому, братія, опять стану говорить вамъ о вредѣ пьянства, чтобы остановить ваше вниманіе на томъ, что всегда предъ вашими взорами, и расположить васъ не какъ-нибудь, а внимательно и здраво думать и судить о зловредныхъ послѣдствіяхъ нетрезвой жизни, чтобы, хорошо понимая зло, вы удалялись причины его.

Видѣли мы состояніе человѣка въ опьяненіи ослабѣвающего въ смыслѣ или совсѣмъ теряющаго самосознаніе. Видѣли мы человѣка возвратившагося къ трезвому состоянію и испытывающаго горестныя послѣдствія своего невоздержанія въ употребленіи вина. Хорошо, если возвратившійся къ трезвому состоянію, сознавая всѣ невыгоды пьянства, рѣшается изъ этого опыта взять для себя урокъ и побужденіе бѣгать зла; но что бываетъ, когда, подвергшійся искушенію, приходя въ себя, не ищетъ вѣрнаго врачевства къ исцѣленію и предотвращенію недуга, а спѣ-

шить опять и опять предаваться разсѣянности и самозабвенію въ опьяненіи?

Трудно изобразить жалкое положеніе такого человѣка. Первые случаи неосторожности или легкомысленнаго увлеченія кажутся извинительной слабостию и легко устранимымъ зломъ, если скоро пойметъ человѣкъ свою неосторожность и рѣшится твердо противостоять увлеченію порока. Но чѣмъ долѣе онъ поблажаетъ своему легкомыслію и предается нетрезвости; тѣмъ болѣе усиливается склонность къ нетрезвости; съ усиленіемъ этой склонности ослабѣваютъ и здравое разсужденіе и сила воли, чтобы, сознавъ зло, бѣжать отъ него. По той мѣрѣ, какъ невоздержный чаще и болѣе предается своему пороку, его самосознаніе ослабѣваетъ и смыслъ дѣлается ограниченнѣе. Совѣсть, сильно обличающая человѣка при первыхъ случаяхъ его паденія или опьяненія, постепенно слабѣетъ, оттого что обличаемый невнимаетъ голосу внутренняго проповѣдника и старается заглушить

воплъ обличающей проповѣди, снова предаваясь разсѣянности и нетрезвости. Противодѣйствіе внушеніямъ совѣсти воспитываетъ въ душѣ опасный недугъ: самомнѣніе и гордость. Какъ часто этотъ порокъ и самъ бываетъ какбы причиною нетрезвости и вмѣстѣ воспитывается нетрезвостію! Нетрезвость возбуждаетъ и поддерживаетъ самомнѣніе, помрачая въ душѣ здравый смыслъ и сознаніе своихъ немощей; нетрезвый не любитъ разсуждать о достоинствахъ и преимуществахъ другихъ людей, а любитъ мечтать о собственныхъ достоинствахъ и вичиться ими. Такія мечты обыкновенно воспитываютъ въ немъ гордость, самонадѣянность и упрямство.

Какъ же такой человекъ исполняетъ свои обязанности? Это понятно изъ самаго свойства недуга; и это каждому извѣстно изъ опытовъ, такъ часто представляющихся нашему наблюденію и безъ нашего желанія. Можетъ ли человекъ хорошо исправлять свои обязанности, если онъ и нынѣ и завтра

предается нетрезвости? Сколько у него пропадаетъ дорогаго времени, въ которое онъ, какъ нетрезвый, совсѣмъ неспособенъ бываетъ заниматься своими дѣлами? И когда проходитъ опьяненіе, онъ не можетъ спокойно и всецѣло предаваться дѣятельности по исполненію своихъ обязанностей. Если его совѣсть прямо раскрываетъ ему прошедшее его состояніе: то онъ не можетъ быть въ спокойномъ состояніи: онъ чувствуетъ недовольство, тяготу, скорбь или сожалѣніе о своемъ прошедшемъ положеніи; онъ чувствуетъ въ то же время и упадокъ силъ своихъ; душа и тѣло не имѣютъ бодрости и твердости при исполненіи своихъ обязанностей, каждое дѣло у него какбы изъ рукъ выпадаетъ. Такое состояніе человека дѣлаетъ его занятія и труды малоуспѣшными. А если въ комъ уже преобладаетъ склонность къ пьянству, то плѣнникъ невоздержанія, какъ скоро освобождается отъ своего плѣна, опять

спѣшить отдаться въ плѣнъ; душа его страдаетъ въ трезвомъ состояніи, какъ и у каждаго послѣ пробужденія отъ сна опьяненія; но онъ не заботится о томъ, чтобы свергнуть съ себя иго этого постыднаго рабства; а напротивъ и мыслями и желаніями стремится къ своему идолу, къ тому, чтобы, какъ можно скорѣе опять предаться винопитію. Ему скучно, тяжело и несносно, пока душа его опять не покроется смраднымъ туманомъ опьяненія. Отъ чего это такъ? Отъ того, что въ трезвомъ состояніи строго обличаетъ его внутренній проповѣдникъ истины и судія — совѣсть; сіи обличенія и угрозы смущаютъ грѣшника и не даютъ ему покоя; и самое расслабленіе тѣла увеличиваетъ трудность его положенія. И вотъ вмѣсто того, чтобы, внимая голосу совѣсти, употребить усилія здраваго разсужденія и твердой воли къ тому, чтобы свергнуть съ себя иго рабства, виновный спѣшить опять по-

мрачить свой смыслъ неестественнымъ разгоряченіемъ и опьяненіемъ, и тѣмъ заглушить вопль строгаго обличителя, голосъ совѣсти. Въ этомъ состояніи опьяненія онъ дѣлается по видимому спокоенъ и веселъ, говорливъ и будто доволенъ своимъ состояніемъ. Насильственное разгоряченіе дѣлаетъ его мечтательнымъ: ложными мечтами, какъ обольстительными призраками, онъ обманываетъ самаго себя, доколѣ, погрузившись въ опьяненіе, не лишится самосознанія.

Чтобы яснѣе представить зловредность привычки къ нетрезвости, сравните вы человѣка трезваго съ нетрезвымъ, или одного и тогоже человѣка представьте въ двухъ состояніяхъ, въ томъ, когда онъ держалъ себя трезво, и въ томъ, когда онъ сталъ предаваться нетрезвости. Посмотрите, какое различіе между однимъ человѣкомъ и другимъ, и какъ измѣняется одинъ и тотъ же человѣкъ послѣ того, какъ изъ

воздержнаго или трезваго дѣлается онъ наклоннымъ къ нетрезвости, нынѣ и завтра бываетъ не въ своемъ видѣ? Если сравните вы двухъ человекъ по видимому съ одинаковыми способностями, съ одинаковымъ образованіемъ, и съ одинаковыми внѣшними достоинствами или преимуществами, но съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ всегда бываетъ трезвъ, а другой, напротивъ, нерѣдко или часто бываетъ нетрезвъ; или сравните съ самимъ собою одного и тогоже человека, сперва бывшаго постоянно трезвымъ, а потомъ сдѣлавшагося наклоннымъ къ нетрезвости: то почувствуете и поймете, какъ много вредитъ человеку нетрезвость, и какъ она много отнимаетъ у него достоинства. Говорю: почувствуете, потому что, взглянувши на человека трезваго и нетрезваго, вы тотчасъ невольнo чувствуете предпочтительное уваженіе къ трезвому, и съ чувствомъ сожалѣнія будете смотрѣть на человека

нетрезваго; или если прежде вы знали кого, какъ человека трезваго, а потомъ увидѣли нетрезвымъ, вы тотчасъ перемѣняете о немъ свое мнѣніе. Если вы были увѣрены, что этотъ близкій вамъ человекъ постоянно былъ трезвъ и чуждъ этому пороку, то узнавши или увидѣвъ его не такимъ, вы невольнo чувствуете сожалѣніе о человекѣ, чувствуете какбы какую нибудь немалую потерю. И это не мечта, а правда: вы имѣли близкаго себѣ трезваго человека, а теперь оказывается, что вы имѣете въ своемъ сообществѣ не такого человека или не съ тѣмъ достоинствомъ, какимъ онъ обладалъ прежде.

Такое повидимому поверхностное чувство или понятіе въ самомъ дѣлѣ весьма основательно. Хотите ли разъяснить для себя испытываемое при взорѣ на нетрезваго человека непріятное ощущеніе и невыгодное понятіе о немъ: вы скоро найдете основаніе, почему такъ чувствуете и такъ понимаете. По

внушенію здраваго смысла, самые простые люди и даже дѣти понимаютъ, что нетрезвость не есть совершенство, а есть недостатокъ человѣка; что нетрезвость противна доброму поведенію человѣка; что нетрезвость унижаетъ человѣка. А всякій здраво разсуждающій и знакомый съ опытомъ знаетъ, какъ много вредитъ человѣку нетрезвость, ослабляя его характеръ и часто доводя его до легкомыслія или совсѣмъ лишая здраваго смысла; какъ онъ, въ состояніи нетрезвости, удобопреклоненъ къ опущенію своихъ обязанностей, къ нарушенію правилъ долга и къ совершенію всякихъ худыхъ дѣлъ.

Укоризненно пьянство: и всякъ пребывая въ немъ не будетъ премудръ. Видите, братія, какъ эта истина ясно и предъ глазами всѣхъ оправдывается опытомъ. Видите, какъ много зла дѣлаетъ человѣку нетрезвость, какъ унижаетъ его, какъ лишаетъ его наилучшихъ преимуществъ, здраваго смысла

и владычества надъ собою, и какъ дѣлаетъ его жалкимъ рабомъ пагубнаго порока! Будьте же осторожны, берегите себя отъ этого зла. Не увлекайтесь ложной мыслию, будто предаваться нетрезвости не великая бѣда. Размышляйте о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, какія производитъ пьянство, и страшитесь этого лукаваго друга. Счастливъ, кто не сводитъ съ нимъ знакомства. Счастливъ и тотъ, кто строго покоряетъ его здравому смыслу и не позволяетъ себѣ излишества въ употребленіи вина, помня пагубныя послѣдствія пьянства. Если нерѣдко видите вы примѣры нетрезвыхъ людей, то не подражайте имъ, а учитесь изъ этихъ примѣровъ тому, какъ нетрезвость вредна и какъ постыдна человѣку, и тѣмъ болѣе удаляйтесь отъ зла, чтобы, при помощи Божіей, всегда проводить жизнь воздержную и трезвенную, во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкающій ходитъ, искій кого полотити (1 Петр. 5, 8.).

Изъ того, что говорили мы о нетрезвости и пьянствѣ, видите, какая опасная сѣть—нетрезвость и пьянство! какъ много людей попадаютъ въ эту вражескую сѣть, и влекутся ею въ погибель! И какъ врагъ, захватывая въ эту сѣть неосторожныхъ, быстро и сильно влечетъ свои жертвы къ униженію и гибели! Но еще не обратили мы вниманія на то состояніе пьянства, которое называютъ запоемъ. Кто легкомысленно предается излишнему упо-

требленію вина, не думая потерпѣть чрезъ это большой бѣды; тотъ, смотря на тѣ и другія вредныя послѣдствія нетрезвости, посмотри внимательно и на это унижительное и мучительное состояніе страждущаго запоемъ чловѣка. Оно должно возбудить отвращеніе къ неумѣренному употребленію вина: потому что запой обыкновенно происходитъ отъ продолжительнаго неумѣреннаго употребленія вина.

Не станемъ говорить о томъ, что такое запой; но всякій можетъ видѣть, что этотъ страшный недугъ чловѣческой природы, эта злокачественная болѣзнь обыкновенно поражаетъ чловѣка въ слѣдствіе продолжительнаго неумѣреннаго употребленія вина. Запой есть явное слѣдствіе нетрезвости или пьянства. Кто не пьетъ вина, къ тому запой не пристанетъ; тотъ не страдаетъ тѣми мучительными болѣзнями, какія испытываетъ одержимый запоемъ. А кто позволяетъ себѣ излиш-

нее употребленіе вина; тотъ долженъ бояться, какъ бы и къ нему не пришелъ этотъ тяжкій недугъ. А чтобы бояться и заботливо удаляться бѣды, для этого надобно помнить, какъ этотъ недугъ тяжелъ и вреденъ. Часто идутъ на явную бѣду потому только, что заранѣе не думали о ней, и не разсуждали о томъ, какъ она тяжела.

Не станемъ говорить подробно о томъ, какъ тяжелъ этотъ недугъ—т. е. состояніе запоя, какъ онъ унижаетъ человѣка и до чего доводитъ. Что слышали вы о жалкомъ положеніи находящагося въ состояніи опьяненія, тѣже надлежало бы повторить и теперь. Въ состояніи запоя, какъ и вообще въ опьяненіи, человѣкъ поработается чувственному влеченію, упивается, теряетъ здравый смыслъ или ослабѣваетъ смысломъ, изнемогаетъ и тѣломъ; не владѣетъ собою, чувственныя его наклонности берутъ верхъ надъ потребностями духа. Страшно смотрѣть на че-

ловѣка, въ которомъ разстроенная душа, прежде старавшаяся подчинять свои худыя наклонности правиламъ здраваго смысла, теперь является въ своей наготѣ. Человѣкъ не походитъ на себя; потому что покоряется не здравому разуму, а влеченіямъ своей чувственности, или втайнѣ воспитаннымъ ложнымъ мнѣніямъ и предрасположеніямъ. Раны душевныя, бывшія прежде закрытыми, дѣлаются явными; худыя наклонности, обуздываемыя прежде властію здраваго смысла, теперь господствуютъ надъ нимъ. Но что я говорю? Лучше сами посмотрите внимательно на страждущихъ симъ недугомъ, и вникните въ ихъ положеніе. Разсмотрите хорошо это тяжкое состояніе и увидите, какъ унижается человѣкъ, подвергаясь запою, и какія мучительныя болѣзни терпитъ онъ въ этомъ состояніи. Обыкновенная нетрезвость или опьяненіе скоро проходитъ, если человѣкъ, послѣ допущеннаго опьяненія, пришедши въ себя

и внимая здравому разсужденію, твердо рѣшится недозволять себѣ неумѣреннаго употребленія вина. А въ состояніи запоя на цѣлые дни и недѣли человѣкъ перестаетъ владѣть собою; онъ часто жаждетъ вина, какъ бы необходимой стихіи, безъ которой жить не можетъ; иногда эта жажда такъ бываетъ сильна, что страждущій запоемъ готовъ все терпѣть, только не лишеніе вина. Едва просыпается онъ, какъ и опять жаждетъ вина. Явно, что это состояніе не есть произвольное, а болѣзненное. Сила воли, хотя много можетъ сдѣлать, но вдругъ прекратить недуга не можетъ; можетъ, при добромъ сознаніи и твердой рѣшимости, только мало по малу взять верхъ надъ недугомъ, если Господь поможетъ ему силою Своей благодати.

Объ этомъ недугѣ человѣческой природы упоминаю для того, чтобы опять обратить ваше вниманіе на долгъ каждаго быть осторожнымъ въ употребле-

ніи вина. Видѣли вы, какъ нехорошо и вредно человѣку имѣть привычку напиваться до самозабвенія и невладенія своимъ тѣломъ. Послѣ этого человѣкъ, отрезвившись, можетъ, при твердой волѣ, удержаться отъ нетрезвости; а состояніе запоя, какъ болѣзнь, дѣлаетъ это состояніе опьяненія продолжительнымъ; и больной радъ бы освободиться отъ болѣзни, но не можетъ; силы души и тѣла ему не повинуются. Страдаетъ онъ невольно, подобно тому, какъ одержимый лихорадкою или горячкою: но, за всѣмъ тѣмъ, страдаетъ предосудительною болѣзнію, которую онъ произвольно навлекъ на себя своимъ легкомысліемъ, своею неосторожностію, своимъ неумѣреннымъ или частымъ употребленіемъ вина. Если мы виновны въ причинѣ, то виновны мы и въ дѣйствіяхъ причины; виновны въ нетрезвости или излишнемъ употребленіи вина, виновны потому и въ запоѣ, происходящемъ отъ нетрезвой жизни. Кто не

хочетъ подвергнуться недугу запоя, тотъ будь воздержень въ употребленіи вина, берегись искать удовольствія въ частомъ употребленіи вина; берегись нетрезвости и пьянства. Знаешь, какъ вредно и какъ постыдно состояніе опьяненія; знаешь, какъ постыдно, унижительно состояніе запоя: за чѣмъ же допускать себя до этого состоянія? Надобно помнить, что Богъ намъ даетъ свои дары для того, чтобы мы употребляли ихъ на пользу себѣ и другимъ, а не ко вреду; чтобы правильно употребляя ихъ для здоровья и утѣшенія, прославляли Бога, подателя даровъ благихъ; а не для того чтобы злоупотребляя ими, тѣмъ оскорбляли и прогнѣвляли Бога.

Но особенное слово при этомъ къ вамъ, молодые люди! Вотъ почему. Наблюденіе показываетъ, что запоямъ подвергаются преимущественно тѣ люди, которые съ юныхъ лѣтъ начинаютъ знакомиться съ виномъ и нетрез-

востію. Тѣлесный организмъ юноши еще не получилъ полного образованія, еще не окрѣпъ: потому неумѣренное употребленіе вина производитъ на него заразительное дѣйствіе. Это зловредное дѣйствіе, пока организмъ еще свѣжъ и силенъ, раскрывается въ постепенно усиливающейся склонности къ винопитію; склонность мало по малу дѣлается господствующею, и нѣкоторое время увлекаемый сею склонностію къ винопитію недумаетъ быть рабомъ порока пьянства; а кажется ему, что онъ удовлетворяетъ себѣ по обыкновенной привычкѣ, которую молодые люди любятъ извинять въ себѣ различными предлогами. Но когда винный ядъ, чрезъ долговременное и частое употребленіе вина, сильно заразитъ организмъ тѣла; тогда онъ начинаетъ обнаруживаться въ томъ болѣзненномъ состояніи, которое называется запоемъ. Такимъ образомъ частые случаи юношеской нетрезвости, которую почи-

таютъ иногда невиннымъ развлеченіемъ и забавою, очень нерѣдко наказываются этимъ тяжелымъ недугомъ запоя. Будьте внимательны къ тѣмъ пьяницамъ, которые страдаютъ запоемъ; спросите, какъ они дошли до этого состоянія, и узнаете, что большая часть ихъ, если не всѣ, приготовили себѣ это страданіе раннею нетрезвостію.

Размышляя о такихъ послѣдствіяхъ ранней нетрезвости, вамъ, юноши, надобно твердо стоять противъ этого искушенія, которому такъ часто подвергаются молодые люди; надобно крѣпко держаться столь приличной вамъ и такъ много украшающей васъ добродѣтели трезвости или строгаго воздержанія отъ употребленія всякихъ ольбяющихъ напитковъ. Вамъ прилично стремленіе къ образованію своего разума, къ расширенію своихъ познаній, къ приобрѣтенію и возвышенію новыхъ познаній о разныхъ полезныхъ предметахъ, къ раскрытію и образованію

своихъ тѣлесныхъ силъ и способностей въ различныхъ видахъ полезной дѣятельности, особенно къ усовершенствованію своихъ добрыхъ нравовъ и къ приобрѣтенію доступныхъ вашему возрасту добродѣтелей: но слишкомъ несвойственно и неприлично поддаваться вліянію зловредной приманки нетрезвости и пьянства. Посудите сами, какая оскорбительная для неиспорченнаго взора картина—видѣть молодаго человѣка, цвѣтущаго силами душевными и тѣлесными, подъ вліяніемъ опьяненія ослабѣвающаго и въ смыслѣ и въ тѣлесныхъ силахъ, или приходящаго въ состояніе разгоряченной и безпорядочной дѣятельности, необдуманно, нескромно говорящаго, неприлично дѣйствующаго! Думаете ли, что такое легкомысленное увлеченіе остается безъ вредныхъ послѣдствій? Не обманывайтесь: и одинъ случай не пройдетъ даромъ. Если такъ вамъ кажется, то потому только, что не обращаете должнаго вниманія. И

одинъ случай нетрезвости кладеть тяжелое пятно на совѣсть и на душу, дѣйствуетъ и на тѣло, предрасполагая его къ повторенію подобныхъ случаевъ. Если ты еще не испыталъ вліянія опьяняющаго вина: то легче всего тебѣ преодолѣть опасности искушенія отъ нетрезвости и пьянства путемъ совершеннаго воздержанія. Если еще немного терпѣль искушеній: то рѣшись немедленно прекратить знакомство съ тѣмъ другомъ, съ которымъ пріятно хотѣль проводить время, — прекратить знакомство съ виномъ; и ты много облегчишь для себя подвигъ борьбы. Если влеченіе къ вину сильно соблазняетъ; то размышляй о всѣхъ невыгодахъ порока нетрезвости; о томъ униженіи, какому подвергаетъ человѣка опьяненіе, о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, какія терпитъ невоздержный послѣ опьяненія, пришедши въ здоровое состояніе. Представляй и тотъ мучительный недугъ запоя, которому впо-

слѣдствіи нерѣдко подвергаются прошедшіе свою молодость въ нетрезвости.

Добрые юноши! Если вы заботитесь о своей чести, о своемъ здоровьи, о своемъ истинномъ спокойствіи и будущемъ благополучіи; то вамъ совсѣмъ не должно искать удовольствія или утѣшенія въ употребленіи вина. Послушайте, что говоритъ древній ветхозавѣтный мудрецъ. *Дадите сикера суцимъ въ печалехъ, и вино пѣти суцимъ въ болъзнехъ да забудутъ убожества, и болъзней невоспомянутъ кътому* (Прит. 31, 6. 7.). Онъ совѣтуетъ давать вино, какъ лекарство, въ скорби и болѣзни. А въ новомъ завѣтѣ Апостоль Павелъ далъ совѣтъ св. Тимоѣю употреблять немного вина только для подкрѣпленія разстроенаго желудка, говоря: *пей не одну воду, но употребляй по немногу вина для желудка твоего и частыхъ твоихъ припадковъ* (1 Тим. 5, 23.). Въ новомъ завѣтѣ нигдѣ нѣтъ совѣта употреблять вино для утоленія или облегченія скорби; потому что въ Церкви

Христовой открыты всѣмъ доступные и обильные источники утѣшеній—благодатные. Какая же нужда вамъ прибѣгать къ вину? Силы ваши еще цвѣтутъ и крѣпнутъ, тяжкихъ печалей вы не испытываете, и въ самыхъ скорбяхъ вашъ юный добрый духъ способенъ преодолевать непріятныя впечатлѣнія безъ искусственныхъ пособій. Только будьте ревностны къ исполненію вашихъ обязанностей; бойтесь лѣности, какъ матери пороковъ и источника печальныхъ послѣдствій, храните чистоту совѣсти, т. е. что ни дѣлаете, старайтесь дѣлать предъ Богомъ, какъ внушаютъ Его законъ и ваша совѣсть, и вы будете всегда спокойны и веселы.

Родители и попечители дѣтей! берегите вашихъ дѣтей отъ привычки къ употребленію вина. Если вы внимательно подумаете о томъ, сколько бѣдъ и скорбей приносятъ людямъ нетрезвость и пьянство, вы побоитесь вашимъ дѣтямъ совѣтовать пить вино. Напротивъ, имѣйте благоразуміе заблаговременно

добрыми совѣтами внушать имъ, какъ вредно имъ употребленіе вина, какъ оно разслабляетъ ихъ юныя неокрѣпшія еще силы; какъ оно неприлично бодрому юношескому возрасту, и какою великою опасностію угрожаетъ юношамъ нетрезвость, когда она обращается въ привычку, а эта привычка часто переходитъ въ страсть и нерѣдко доводитъ до запоя. Бойтесь учить ихъ нетрезвости вашимъ примѣромъ, вашею нетрезвостію. Благое дѣло учить добру и подавать примѣръ въ добрыхъ дѣлахъ; но горе тѣмъ, которые не учатъ дѣтей своихъ добрымъ дѣламъ, а даютъ поводъ привыкать къ лѣности, беспечности и винопитію. Іисусъ Христосъ учить: *иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ впрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на зыю его и потонетъ въ пучинь морстльй.—Горе человеку тому, иже соблазнъ приходитъ* (Мат. 18, 6. 7.).
Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Укоризненно пьянство: и всякъ пребывая въ немъ не будетъ премудръ (Прит. 20, 1.).

Повторяю слова Премудраго, потому что въ нихъ предлагается такое обличеніе порока пьянства, которое доказывается всѣми вредными его послѣдствіями: что ни говоримъ о вредѣ пьянства, все это есть подтвержденіе словъ Премудраго.

Говорили мы доселѣ о вредѣ пьянства только по отношенію къ самому тому, кто подвергается пьянству. Но посмотрите, какъ много вреда дѣлаетъ пьянство и для другихъ, въ какомъ бы

положеніи мы ни стали разматривать человѣка склоннаго къ пьянству, посмотримъ ли на него, какъ на одинокаго человѣка, или какъ на отца семейства, или какъ на члена общества.

Представьте предающагося нетрезвости человѣка одинокаго, безъ дома, безъ семейства. Скажете ли, что его порокъ вреденъ только ему одному? Нѣтъ, дѣлая вредъ самому себѣ, онъ много вредитъ и другимъ. Видѣли мы, сколько терпитъ вреда самъ привыкшій къ нетрезвости отъ этой худой привычки, но многого еще не сказали. Вы знаете, какъ часто такіе люди, отъ своего порока, не имѣютъ ни пріюта, ни одежды, ни насущнаго пропитанія, ходятъ полунагіе и полубосые, и питаются только отъ усердія другихъ, во имя Христова. Но одинъ съ собою человѣкъ не можетъ оставаться на этомъ свѣтѣ, какъ бы ни хотѣлъ казаться одинокимъ; а встрѣчаясь съ другими и, относясь къ другимъ, при своей на-

клонности къ пьянству, онъ и тутъ и тамъ тяжелъ или вреденъ. Трезвые или луждые склонности къ этой слабости неохотно принимаютъ его въ свое общеніе; а для тѣхъ, которые имѣютъ предрасположеніе къ этому пороку, онъ вреденъ, потому что располагаетъ ихъ къ пьянству. Для людей молодыхъ и неопытныхъ онъ опасенъ, если можетъ своимъ совѣтомъ и примѣромъ располагать ихъ къ тому же невоздержанію, которымъ самъ онъ страдаетъ. Часто вредитъ онъ и тѣмъ, что, являясь среди другихъ въ нетрезвомъ состояніи, самымъ видомъ своимъ соблазняетъ неопытныхъ, и для молодыхъ и нездраворазсуждающихъ представляетъ изъ себя предметъ пересудовъ и насмѣшекъ. Но еще болѣе того вредитъ онъ, когда, нося въ душѣ своей злая сѣмена лжеумствованій, дерзко говоритъ противъ вѣры и законовъ нравственности и гражданскихъ порядковъ. Какое зло такой человѣкъ для окружающихъ его?

Сколько всегда есть людей немощныхъ смысломъ и нравами? И сколько дѣлаетъ онъ вреда, являясь среди такихъ людей безъ узды здраваго смысла? И разгорячаемый или раздражаемый огнемъ упоенія, онъ неудержимо разливаетъ ядъ своихъ легкомысленныхъ и нечестивыхъ лжеумствованій. Опытные родители и заботливые попечители дѣтей хорошо знаютъ, какъ много вреда терпятъ молодые люди отъ худыхъ примѣровъ и отъ общества съ такими людьми. Какъ часто такіе люди, какъ губительная язва, какъ бы прикосновеніемъ, заражаютъ людей недовольно огражденныхъ противъ зла твердымъ здравымъ смысломъ и основательнымъ разумніемъ истины!

Посмотрите также, какое разрушительное вліяніе имѣетъ порокъ пьянства на благосостояніе семействъ. Что бываетъ съ тѣмъ семействомъ, гдѣ отецъ или мать семейства, или, того хуже, оба предаются пьянству? Неустройство,

беспорядокъ во всемъ, постепенно болѣе возрастающій упадокъ благосостоянія дома—обыкновенная доля такихъ семействъ. Какъ часто это явленіе повторяется, что одинъ внѣшній видъ дома возбуждаетъ вопросъ: не предаётся ли хозяинъ дома нетрезвости? И скажутъ: да! Какъ часто можно встрѣчать дома, которые прежде были въ цвѣтущемъ состояніи, но съ тѣхъ поръ, какъ хозяинъ дома сталъ предаваться пьянству, порядокъ, благоустройство и довольство дома быстро упали! Случалось мнѣ спрашивать, указывая на известный домъ: видно прежде этотъ домъ благоденствовалъ? Да, отвѣчаютъ, это семейство было достаточно во всемъ, но вотъ пять или шесть лѣтъ назадъ, какъ развелись у насъ питейные дома, хозяинъ сталъ пить, и домъ пришелъ въ упадокъ. Посмотрите на несчастіе дѣтей, коихъ родители предаются нетрезвости: они полунаги и полубосы; нѣтъ никакой заботы о ихъ воспита-

ніи. А какой вредъ терпятъ дѣти отъ худаго примѣра родителей? Какъ часто этотъ худой примѣръ, какъ худой учитель, съ раннихъ лѣтъ учитъ дѣтей совсѣмъ не тому, чему надобно бы имъ учиться. Великая потеря для дѣтей, когда они не имѣютъ предъ собою добраго примѣра, который прежде всего и сильнѣе всякихъ уроковъ дѣйствуетъ на сердце дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ: тѣмъ большая потеря или тѣмъ болѣе вреда для дѣтей, когда родители не только не учатъ ихъ добру, но своимъ примѣромъ учатъ порокамъ. Дѣти, имѣя предъ глазами худой примѣръ, часто усвояютъ себѣ порокъ прежде, чѣмъ начинаютъ понимать пагубные плоды его. Чего при томъ не услышатъ дѣти къ своему вреду въ присутствіи нетрезвыхъ родителей? А какъ часто бываетъ, что нетрезвые родители сами учатъ дѣтей своихъ пить вино, и тѣмъ приучаютъ ихъ къ нетрезвости. Даже слышно,

будто есть родители, которые, дѣлая такъ, думаютъ, что чрезъ это они своихъ дѣтей предохраняютъ отъ пьянства. Да видите ли вы, что ваше средство спасаетъ дѣтей отъ пьянства? Не видите ли, напротивъ, что ваши дѣти дѣлаются пьяницами въ тѣ годы, когда имъ не слѣдовало бы и начинать пить вино, когда они еще дѣти или цвѣтущіе юноши; когда они и здоровы и веселы безъ помощи вина? А отъ чего они и въ эти годы уже пьяницы? Отъ того, что вы ихъ приучили и примѣромъ вашимъ и вашими неразумными совѣтами. Но помните, что говоритъ Христосъ Спаситель : *горе тому, иже приходитъ соблазнъ* (Мат. 18, 7.). Горе вамъ, родители, которые предаваясь нетрезвой жизни, и о своей душѣ забываетесь, и дѣтей своихъ неведете ко спасенію, а напротивъ, и своимъ худымъ примѣромъ и неразумными совѣтами увлекаете ихъ на распутія порока, и тѣмъ приготавливаете ихъ къ гибели.

Посмотрите еще на тотъ вредъ, какой пьянство производитъ среди обществъ. Представьте, какого хотите, члена общества, младшаго или старшаго, одержимаго страстію къ пьянству: пристрастіе къ нетрезвости на каждой ступени общественной дѣятельности вредитъ человѣку, дѣлая ему разныя препятствія въ исполненіи его общественныхъ обязанностей. Сами знаете, какъ это бываетъ. Какое бы дѣло ни поручило ему общество, онъ въ припадкѣ своей болѣзни всегда можетъ оказаться неисправнымъ; а потому такой членъ общества всегда теряетъ часть довѣрія къ себѣ. Нетрезвость, въ комъ бы мы ни стали разсматривать ее, всегда злоредно дѣйствуетъ на человѣка, ослабляя его смыслъ и тѣлесныя силы, и чрезъ то дѣлая человѣка неспособнымъ къ точному исполненію своихъ обязанностей. А потому время нетрезваго состоянія обыкновенно дѣлается временемъ потеряннмъ для общественнаго служенія.

При томъ все то зло, какое причиняетъ этотъ порокъ чловѣку внѣ общества, есть зло вмѣстѣ и для общества, когда станемъ разсматривать его, какъ члена общества. Представьте нетрезваго отца семейства, у котораго въ домѣ все въ безпорядкѣ, котораго дѣти не имѣютъ, ни одсжды, ни пищи: онъ также вапъ общественникъ, обязанъ, какъ членъ вашего общества, принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. А что онъ можетъ сдѣлать? Какое пособіе окажетъ въ вашемъ благомъ предпріятіи? Какое заслуживаетъ довѣріе, когда, по очереди, долженъ бы исполнять ту или другую общественную должность? Не видите ли, напротивъ, что такіе члены общества нерѣдко составляютъ для него тяжелое бремя. Что они должны были бы дѣлать для общества, то общество принуждено бываетъ дѣлать за нихъ.

Обыкновенно, въ семействѣ и одинъ членъ, зараженный недугомъ нетрезво-

сти, много дѣлаетъ вреда для цѣлаго семейства: такъ и въ обществѣ нѣсколько членовъ, большихъ склонностію къ пьянству, имѣютъ вредное вліяніе на многихъ другихъ. Такіе больные члены вредятъ многимъ въ обществѣ то своимъ примѣромъ, то легкомысленными разсужденіями увлекая неопытныхъ къ своему пороку т. е. нетрезвости, или къ недѣятельности, или къ легкомысленнымъ и вреднымъ толкамъ, или неблагонамѣреннымъ предпріятіямъ. И здѣсь можно повторить слова Премудраго, изображающаго печальныя послѣдствія пьянства: *у кого вопль? У кого стонъ? У кого ссоры? У кого печаль? У кого напрасныя побои? У кого багровые глаза? У тлхъ, которые поздно сидятъ за виномъ, сходятся отвѣдывать раствореннаго* (Прит. 23, 29. 30). Одинъ членъ, зараженный порокомъ нетрезвости, привлекаетъ къ себѣ многихъ, вовлекаетъ ихъ въ сѣти того же порока и воспитываетъ въ нихъ свою страсть къ не-

трезвости. Такъ нерѣдко и одинъ нетрезвый человѣкъ заражаетъ своею болѣзнію многихъ,—и въ сообществѣ такихъ людей очень обыкновенны тѣ явленія, о которыхъ говоритъ Премудрый: тамъ пустословіе, тамъ сквернословіе, тамъ беспорядочные споры, тамъ ссоры, драки и вопли, побои и раны, а иногда и смертные случаи.

А что дѣлаетъ порокъ нетрезвости, когда онъ заражаетъ старшихъ членовъ общества или начальниковъ? Это опять каждому изъ опыта извѣстно. Видите сами, какое различіе между начальникомъ, который всегда въ трезвомъ состояніи, и начальникомъ подвергающимся нетрезвости? Видите сами, какъ скоро и какъ много измѣняется къ худшему человѣкъ, который сперва былъ чуждъ нетрезвости, а потомъ сталъ предаваться этому пороку. Смотрите, какъ измѣняется или ослабѣваетъ его ревность и постоянство въ исполненіи своихъ обязанностей; какъ много у него про-

падаетъ времени не въ дѣлѣ, а въ непохвальномъ служеніи своему пороку, какъ измѣняется или ослабѣваетъ его безпристрастіе и твердость въ исполненіи долга по отношенію къ другимъ; какъ онъ дѣлается слабымъ и зависимымъ отъ вліянія другихъ; какъ онъ дѣлается неровенъ въ своемъ нравѣ, не-благодушенъ или раздражителенъ отъ силы вина! Говорить ли еще о томъ, какъ нерѣдко пользуются этою слабостію начальника, чтобы расположить его къ неправильному рѣшенію дѣла, или незаконному распоряженію? какъ, при этой слабости, дѣлается онъ доступнымъ вліянію людей богатыхъ и сильныхъ? Въ писаніи читаемъ наставленіе: *сильніи вина да непіютъ, да напившеся не забудутъ мудрости, и право судити немощнымъ не возмогутъ* (Прит. 31, 4. 5).

Присовокупите къ этому силу примѣра. Если вредны для общества и примѣры не старшихъ членовъ, предаю-

щихся нетрезвости, которые, сами предаваясь этому пороку, любятъ и другихъ дѣлать участниками своей порочной разсѣянности: то какое зло для общества, если старшій членъ или начальникъ общества, будучи самъ пристрастенъ къ пьянству, любитъ и другихъ видѣть сообщниками въ своемъ невинномъ удовольствіи? Мало сказать, что это двойное зло: самъ начальникъ, сдѣлавшись нетрезвымъ, по слову Притчи: *забываетъ мудрость*, забываетъ законъ, и дѣлается неспособнымъ *право судить немоцнымъ*, и другихъ дѣлаетъ худыми помощниками себѣ, опасными совѣтниками, участниками общественныхъ безпорядковъ. Какъ пагубенъ примѣръ начальника для подчиненныхъ, или примѣръ старшаго члена для младшихъ членовъ общества,—это можете видѣть сами: старшій говорить не хорошо, и другіе въ слѣдъ за нимъ повторяютъ то же не хорошее; старшій хочетъ сдѣлать не хорошо, и другіе съ нимъ согла-

шаются. Его слову и его примѣру внимаютъ и повинуются. Хорошо вниманіе, но не въ томъ, чтобы слушать и соглашаться на нехорошій совѣтъ, а чтобы, внимательно размышляя, соглашаться только на такія рѣчи, которыя показываютъ истину; и повиновеніе есть добродѣтель, но не тогда, когда изъ повиновенія неразумному слову или совѣту нарушается законъ Божій, а когда исполняется этотъ законъ. А когда слышимъ совѣтъ или приказаніе, противное закону Божескому, тогда надобно помнить апостольское слово: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели чловѣкомъ* (Дѣян. 5, 29).

Смотрите же, братія, какъ *укоризненно пьянство!* Какъ оно унижаетъ чловѣка! Какъ много вредитъ онъ чловѣку, въ какомъ бы состояніи ни находился онъ! Какъ разстроиваетъ благосостояніе семействъ! Какъ губитъ юношей! какъ унижаетъ cadaго члена общества! какъ изъ полезнаго члена дѣлаетъ его

вреднымъ и тяжелымъ обществу! Смотрите, какъ пьянство и старшихъ ставитъ ниже младшихъ, и начальниковъ подчиняетъ подначальнымъ, къ нарушенію ихъ обязанностей и ко вреду общества!

Если будете внимательно наблюдать дѣйствія нетрезвости и безпристрастно разсуждать объ этомъ пороѣ; то увидите болѣе, нежели сколько слышите; убѣдитесь изъ горькихъ плодовъ пьянства, что этотъ пороѣ, какъ язва, непримѣтно заражаетъ людей, распространяется въ семействахъ и обществахъ, раждаетъ и воспитываетъ множество пороковъ и беспорядковъ, губитъ людей всякаго пола и возраста, по тѣлу и по душѣ, лишаетъ человѣка счастія въ настоящей жизни и надежды на полученіе царствія небеснаго въ жизни будущей.

Братія! Будьте внимательны къ себѣ и къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя окружаютъ васъ, и къ тѣмъ опасностямъ, которыя угрожаютъ вамъ тою заразою, о которой теперь говорили

мы. Не смотрите легкомысленно на вино, не дѣлайте изъ него мнѣмо невинной забавы. Видите, сколько вреда терпятъ отъ него неразумно съ нимъ обращающіеся. Премудрый учитъ: *не упивайтесь виномъ. Аще бо на чаши и стекляницы вдаси очи твои, послѣди имаши ходити нажайшій бѣллинаго древа. Послѣди же яко отъ змія уязвенъ прострется, и яко же отъ кераста разливается ему ядъ* (Прит. 23, 31. 32). Отъ заразы бѣгутъ далѣе, чтобы не получить яда чрезъ прикосновеніе къ зараженнымъ: такъ и каждый благоразумный человѣкъ, желая сохранить себя отъ заразы нетрезвости, долженъ беречь себя отъ опаснаго сообщества съ тѣми людьми, среди которыхъ есть зараза или даже свирѣпствуетъ уже эта зараза нетрезвости и пьянства.

Христосъ Спаситель, силою Духа Своего, да хранитъ васъ отъ зла, и ведетъ васъ путемъ истины и спасенія. Аминь.

БЕСѢДА. ОСЬМАЯ.

Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣнствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той (Лук. 21, 34).

Повторяю слова Господа, чтобы ими опять начать бесѣду о томъ же пороку, о которомъ уже не разъ говорили мы. Не скучайте повтореніемъ слова о томъ же предметѣ. Любимъ мы часто смотрѣть на тѣ предметы, которые нравятся намъ: это бываетъ по влеченію природы; что нравится нашей природѣ, къ тому она стремится. Но также надобно часто смотрѣть и на нехорошія качества того предмета, отъ котораго необ-

ходимо удаляться, чтобы, неосторожно приближаясь къ нему, не потерпѣть вреда. По этому также часто надобно вспоминать и размышлять и о вредныхъ дѣйствіяхъ порока нетрезвости и пѣнства, чтобы всячески удаляться отъ него; чтобы не подвергнуться его вредному и пагубному вліянію. Гдѣ видишь большую опасность, тамъ не захочешь искать удовольствія. Если знаешь, что въ какомъ нибудь напиткѣ растворенъ смертоносный ядъ, то не станешь услаждать своего вкуса этимъ опаснымъ напиткомъ.

Сказали мы въ предъидущей бесѣдѣ, что порокъ нетрезвости лишаетъ чловѣка счастія въ настоящей жизни, и подвергаетъ его явной опасности и въ будущей жизни лишиться царствія небснаго. На то и другое указываютъ слова Господа: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пѣнствомъ*. Видите, какъ въ объяденіи, такъ и въ пѣнствѣ—источникъ

тяготы для сердца, источникъ скорбей и болѣзней для настоящей жизни. *И найдетъ на вы внезапно день той.* Кто пресыщается, кто упивается: тотъ не ожидаетъ послѣдняго дня, и неготовится предстать на судъ Господень; тотъ въ явной опасности внезапно быть позваннымъ на судъ Божій и подвергнуться вѣчному осужденію. Смотрите, какъ бываетъ то и другое: какъ чрезъ пьянство бѣдствуетъ человѣкъ на землѣ, и какъ онъ готовится къ вѣчной гибели, или подвергается опасности потерпѣть вѣчное несчастіе.

Смотрите, какъ сердце человѣка отягчается пьянствомъ, какъ много терпитъ человѣкъ отъ этого порока; какъ несчастна вся жизнь его, проводимая въ нетрезвости. И первый шагъ за черту строгой умѣренности обыкновенно не проходитъ безъ вреда. Кого Богъ донынѣ сохранилъ отъ этого искушенія, тотъ спроси у имѣвшаго несчастіе испытать это зло. Какое тяжкое искушеніе совѣст-

ливому человѣку подвергнуться опьяненію! Какое мучительное положеніе для него, когда, возвращаясь къ трезвому состоянію, внимательно озирается онъ назадъ, смотритъ на то положеніе, въ какомъ былъ онъ, сдѣлавшись нетрезвымъ, когда, потерявъ здравый смыслъ и власть надъ самимъ собою, доходилъ до самозабвенія! Какъ тяжело для его совѣсти припоминать нескромныя слова, или неприличные поступки, допущенныя имъ въ состояніи опьяненія! Какъ больно душѣ его представлять это состояніе своего опьяненія, въ которомъ онъ говорилъ и дѣлалъ какъ бы во снѣ, безъ сознанія! Сколько возникаетъ въ душѣ тяжелыхъ вопросовъ: не говорилъ ли я, не сдѣлалъ ли чего оскорбительнаго и обиднаго для другихъ, или неблагопристойнаго и соблазнительнаго? А какъ грустно и больно ему представить, что думаютъ о немъ добрые люди, которые прежде не знали за нимъ этого грѣха; что думаютъ о немъ тѣ люди,

которыхъ мнѣніе и довѣріе онъ высоко цѣнить и, можетъ быть, признаеть необходимымъ для своего благополучія? Какъ тяжело ему сознавать и собственную слабость, которой, можетъ быть, прежде не предполагалъ въ себѣ—невѣрность своимъ добрымъ стремленіямъ, чтобы всегда мыслить здраво и достойно добраго человѣка, чтобы поступать всегда согласно съ своими обязанностями, какъ члену семейства или общества, и какъ христіанину!

Счастливъ, кто, подвергшись паденію, скоро сознаеть опасность своего положенія, и твердо рѣшится не предаваться болѣе неумѣренности въ употребленіи вина, а того надежнѣе — совсѣмъ не пить вина; счастливъ, если, рѣшившись, устоитъ въ своемъ намѣреніи! Но что бываетъ съ тѣмъ, кто послѣ несчастія опьяненія не бѣжитъ отъ зла, а напротивъ опять и опять ищетъ какъ бы утѣшенія въ опьяненіи? Что бываетъ съ нимъ, когда склонность къ нетрез-

вости усиливается, и наконецъ онъ дѣлается слѣпымъ рабомъ страсти, и весь предается нетрезвости? Смотрите на живые примѣры такихъ людей: они яснѣе словъ говорятъ о произвольномъ несчастіи человѣка, утопающаго въ винѣ. Смотрите, каково ихъ положеніе, какова ихъ жизнь, какъ этотъ порокъ убиваетъ ихъ силы умственныя и нравственныя; какъ съ каждымъ днемъ болѣе растроиваются ихъ внѣшнія дѣла; какъ бѣдствуетъ семейство, если отецъ или мать семейства подвергаются этому пороку; какъ приходитъ въ безпорядокъ и цѣлое общество, если глава его страдаетъ недугомъ нетрезвости, или многими членами его обладаетъ этотъ порокъ! Какъ жалки дѣти нетрезвыхъ родителей! Какъ все непорядочно въ домѣ, котораго хозяинъ и нынѣ и завтра проводитъ время въ пьянствѣ! Какъ жалокъ и несчастень человѣкъ, которымъ преобладаетъ страсть къ нетрезвости, который почти не можетъ обойтись безъ вина, ищетъ

утѣшенія и развлеченія только въ винѣ! Посмотрите на него вблизи: онъ будто теряетъ человѣческія потребности, или порочная страсть закрываетъ ихъ; онъ забываетъ о своемъ человѣческомъ достоинствѣ или превратно думаетъ о немъ; слѣпая, горделивая мечтательность, какъ бы сонная греза, занимаетъ его душу; но въ тоже время всегда носить онъ на лицѣ своемъ ясныя слѣды отсутствія въ душѣ его спокойствія и довольства, и напротивъ всегда видите въ немъ печальные признаки внутренней пустоты, недовольства самимъ собою и постыднаго рабства порочной страсти.

А какъ смотрять на предающагося нетрезвости со стороны? Если бы молодые люди, еще чуждые наклонности къ сему пороку, внимательно смотрѣли на это униженіе, какому подвергается склонный къ пьянству, то чувство своей чести сильно удерживало бы ихъ отъ поползновенія къ употребленію опьяняющихъ напитковъ изъ опасенія потерять

свою честь и подвергнуться невыгодному мнѣнію другихъ. Смотрите, кому нравится нетрезвый человѣкъ? Кто любить имѣть съ нимъ общеніе? Только подобные ему, которые, будучи одержимы недугомъ той же страсти, любятъ вмѣстѣ предаваться грубому удовольствію винопитія. А какъ смотрять на него всѣ люди добрые, благоразумные, чуждые сему пороку? Лучшие люди обыкновенно смотрять на него съ сожалѣніемъ; а неимѣющіе твердости здраваго смысла и добраго чувства съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. И тѣ и другіе неохотно съ нимъ встрѣчаются и вступаютъ въ общеніе; не охотно ведутъ съ нимъ дѣла; не имѣютъ къ нему довѣрія, особенно въ дѣлахъ, требующихъ тайны, потому что склонный къ нетрезвости не способенъ къ сохраненію тайны; не охотно ввѣряютъ ему дѣла, требующія постоянного вниманія и дѣятельности, потому что склонный къ нетрезвости не можетъ быть ни по-

стоянно внимательнымъ, ни постоянно дѣятельнымъ по отношенію къ своимъ обязанностямъ. И кому не извѣстно, какъ часто эта неспособность къ дѣятельности дѣлаетъ его нетерпимымъ на томъ и другомъ мѣстѣ общественнаго служенія? какъ часто такой человѣкъ ищетъ себѣ мѣста для пріобрѣтенія необходимаго пропитанія и не находитъ, потому что ни тутъ, ни тамъ—ему не довѣряютъ и не принимаютъ его? какъ часто, и получая мѣсто, скоро опять и опять лишается его, дѣлаясь нетерпимымъ по своей неисправности?

А что сказать о тѣхъ положеніяхъ склоннаго къ пьянству, когда онъ, въ опьяненіи, теряетъ самосознаніе, и дѣйствуетъ какъ сумасшедшій? Что сказать о состояніи нетрезваго человѣка въ припадкѣ запоя? Смотрите, до какого положенія доводитъ человѣка злоупотребленіе дара Божія? Можно ли равнодушно смотрѣть на него, когда онъ, для удовольствіи своему испорченному вкусу, ли-

шается употребленія смысла, перестаетъ управлять самимъ собою, дѣлается сумасбродомъ, дѣлается постыднымъ зрѣлищемъ, на которое одинъ смотритъ съ презрѣніемъ и отвращеніемъ, другой съ болѣзнію и сожалѣніемъ? Какое униженіе достоинства человѣческаго, какое несчастіе, когда человѣкъ, въ состояніи запоя, представляетъ собою это печальное зрѣлище многіе дни и недѣли! Какое несчастіе страждущій этимъ недугомъ для семейства, среди котораго находится онъ! Какое тяжкое несчастіе, если онъ отецъ семейства, или глава общества!

Присовокупите къ этому и то, сколько болѣзней раждается отъ неумѣреннаго употребленія вина? Какъ часто терпятъ побои, ушибы, раны, отъ того что въ нетрезвомъ состояніи не владѣютъ собою, и въ состояніи самозабвенія, не могутъ беречь себя? Какъ часто пьяные терпятъ отъ холода и отъ зноя, небрежно подвергаясь вліянію

разрушительныхъ стихій? Какъ часто пьянство само собою разрушаетъ здоровье, и быстро сокращаетъ жизнь человѣка? Опыты неоспоримо свидѣтельствуютъ, что пьяницы обыкновенно умираютъ прежде естественнаго предѣла своей жизни.

Показанныя невыгоды пьянства относятся, по видимому, только къ настоящей жизни; но они вмѣстѣ свидѣлствуютъ и о томъ, какъ вредно пьянство и по отношенію къ будущей вѣчной жизни. Земная жизнь должна служить приготовленіемъ къ жизни небесной; а кто предается нетрезвости, тотъ живетъ не для неба. Предающійся пьянству забываетъ о своемъ назначеніи къ вѣчной жизни: его мысли и желанія погрязаютъ въ земномъ; онъ не заботится о спасеніи своей души. Поэтому Господь учитъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїанствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день*

той. Нетрезвый человѣкъ весь предается грѣху; мы должны служить Богу всѣми силами души и тѣла; а пьяный всѣ свои силы, душу и тѣло приносить въ жертву бездушному идолу—пьянству. Въ состояніи нетрезвости человѣкъ дѣлается доступнымъ всякому грѣху. Нетрезвый раздражается, ссорится, говоритъ дерзости противъ людей и противъ священныхъ предметовъ. Нетрезвость возбуждаетъ и питаетъ плотскіе помыслы и вожделѣнія. По этому Апостоль учитъ: *неупивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18); нетрезвый часто рѣшается на отнятіе или похищеніе собственности другаго, на святотатства, на драку и разбойничество. Сколько примѣровъ и такихъ, что въ нетрезвости, или по самозабвенію, или увлекаемые злобнымъ чувствомъ ненависти, мщенія и досады, наносили смертельные удары, или намѣренно убивали другихъ!

Братія! если вы были внимательны

къ состоянію и поступкамъ людей предающихся пьянству, то сами видѣли и знаете, какъ въ состояніи опьяненія помрачается смыслъ, грубѣетъ сердце, неустойчивъ дерзкій языкъ, скоры на зло руки и ноги; какъ часто общество нетрезвыхъ и пьяныхъ общими силами вымышляетъ и воспитываетъ злое намѣреніе и пагубное предпріятіе, какъ нерѣдко въ средѣ такого общества быстро возникаетъ и растетъ злой умыселъ, незаконное предпріятіе и пагубное злодѣяніе! По этому Апостолъ пьяницамъ, на ряду съ другими беззаконниками, возвѣщаетъ вѣчную гибель. *Не обманывайтесь, пишетъ онъ: ни блудники, ни идолослужители, ни воры ни пьяницы, ни хищники царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Смотрите, пьяницы также, какъ блудники, идолослужители, воры, хищники, лишаются царствія Божія. Да и какъ имъ войти туда? они сами произвольно удаляются отъ него; сами своєю нетрез-

востію помрачаютъ свой умъ, чтобы не созерцать славы Божіей; сами погружаютъ сердце въ тину грубыхъ удовольствій, чтобы не наслаждаться радостями небесными; сами приковываютъ свои желанія къ идолу порока, чтобы нестремиться къ небу, не искать вѣчныхъ обителей Отца небеснаго.

Братія! Помните, какъ зловредно и пагубно пьянство; и будьте внимательны къ тѣмъ пагубнымъ послѣдствіямъ, которыя происходятъ отъ пьянства. Нужно это для того, чтобы вамъ, какъ можно, далѣе держать себя отъ опасности попасть въ сѣти этого порока. Тѣмъ, которые незнакомы еще съ опаснымъ удовольствіемъ нетрезвости, скажу: берегитесь этого ядовитаго удовольствія. Лучшее всего, совѣмъ удаляться его, или крѣпко держаться строгой умеренности въ употребленіи дара Божія, чтобы не злоупотребить его; чтобы не вредить имъ себѣ и другимъ; чтобы чрезъ неразумное, неумѣренное упо-

требленіе его не прогнѣвлять Бога, подателя всѣхъ даровъ.

Родители и попечители дѣтей! старшіе въ семействахъ и въ обществахъ! удерживайте юношей и дѣтей отъ употребленія вина. Сказывайте имъ, какъ вредно для нихъ употребленіе вина; какъ опасно это для ихъ будущаго благополучія; какъ часто употребленіе вина незамѣтнымъ образомъ переходитъ въ сильную привычку; какъ опасна и какъ гибельна часто бываетъ для дѣтей и юношей эта привычка. Указывайте имъ на примѣры вредныхъ и гибельныхъ послѣдствій пьянства, и въ тоже время указывайте безопасный и вѣрный путь къ избѣжанію этого зла—совершенное удаленіе отъ употребленія вина, особенно въ раннемъ возрастѣ. И ради блага дѣтей вашихъ, или ввѣренныхъ вашему попеченію, и ради собственнаго вашего блага и спасенія своей души, будьте для нихъ благодѣтельнымъ примѣромъ трезвости и строгой умѣренности въ упо-

требленіи вина или совершеннаго воздержанія. Примѣръ вашъ дастъ силу вашимъ словамъ; примѣръ вашъ будетъ хранить дѣтей и юношей отъ соблазновъ и увлеченія къ нетрезвости. Примѣръ вашъ будетъ говорить имъ о добродѣтели трезвости и воздержанія сильнѣе словъ.

О, какъ счастливы будутъ ваши дѣти, какъ счастливо будетъ подрастающее поколѣніе, если вы научите ихъ трезвости и воздержанію; если они, внимая вашимъ наставленіямъ и послѣдуя вашему примѣру, будутъ проводить жизнь постоянно трезвую и добродѣтельную! Какъ счастливы будете и вы, добрые родители и попечители дѣтей, если ваше попеченіе и вашъ благодѣтельный примѣръ будутъ жить въ вашихъ дѣтяхъ, и хранить ихъ на пути трезвой, благочестивой и добродѣтельной жизни. Они будутъ благословлять ваше имя до конца дней своихъ, и Господь Спаситель и Богъ нашъ воздастъ вамъ за это вѣч-

ною наградою въ обителяхъ небесныхъ, которой да сподобить Онъ, Человѣколюбецъ, всѣхъ насъ, во славу имени Своего, вмѣстѣ съ превѣчнымъ Отцемъ Его и Святымъ Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Еще предложу вамъ бесѣду о зловредности порока пьянства, только не свою, а занятую изъ бесѣды вселенскаго учителя Василія Великаго *). Послушайте со вниманіемъ, какъ Святитель Божій изображаетъ пагубныя дѣйствія пьянства, и слушая, снова утвердите ваше доброе намѣреніе всячески удаляться этого порока, чтобы не терпѣть того зла, какое причиняетъ онъ пьяницамъ.

Бесѣду произнесъ святой Василій по случаю безчиннаго веселія народа за городомъ при гробахъ мучениковъ **).

*) Смотр. Твор. Св. Отц. изд. при Моск. Д. Акад. Вас. Вел. Часть 4, Бесѣд. 14 на упивающихся стр. 243.

***) Тамъ же стр. 244.

Внимайте словамъ божественнаго учителя.

«Какъ умолчу объ этомъ? Какъ и оплачу, сколько должно? Вино было у насъ причиною погибели сихъ душъ, вино, по дару Божию, данное цѣломудреннымъ къ облегченію въ немощи, но содѣлавшееся нынѣ для невоздержныхъ оружіемъ невоздержанія. Пьянство,—этотъ добровольно накликаемый бѣсъ, чрезъ сластолюбіе вторгающійся въ душу, пьянство мать порока, противленіе добродѣтели, дѣлаетъ мужественнаго робкимъ, цѣломудреннаго похотливымъ, не знаетъ правды, отнимаетъ благоразуміе. Какъ вода враждебна огню, такъ неумѣренность въ винѣ угашаетъ разсудокъ.

«По этому медлилъ я нѣсколько говорить противъ пьянства, не потому что это зло мало и можетъ быть оставлено безъ вниманія, но потому что никакой пользы не принесло бы слово. Если пьяный не владѣетъ умомъ и омра-

ченъ: то дѣлающій ему выговоръ напрасно тратитъ слова для неслушающаго. По этому кому же сталъ бы я говорить, если имѣющій нужду въ увѣщаніи не слышитъ того, что говорятъ, а цѣломудренный и трезвый чистъ отъ этой страсти, и ему не нужна помощь слова? Какое же средство употребить мнѣ въ настоящемъ случаѣ, если и слово бесполезно, и молчаніе неприлично? Оставить ли безъ попеченій? Но нерадѣніе опасно. Или сказать нѣчто противъ упивающихся? Но буду оглашать мертвый слухъ. Развѣ какъ въ заразительныхъ болѣзняхъ врачи тѣль предохранительными пособіями приводятъ въ безопасность здоровыхъ; а къ одержимымъ недугомъ и рукъ неприкладываютъ: такъ и вамъ въ половину будетъ полезно слово, послуживъ охраненіемъ для незараженныхъ, а не освобожденіемъ и исцѣленіемъ отъ недуга для одержимыхъ имъ.

«Чѣмъ отличенъ отъ безсловесныхъ

ты, человекъ? Не даромъ ли разума, который получивъ отъ своего Творца, сталъ ты начальникомъ и господиномъ всей твари? По этому лишившій себя смысла по причинѣ упоенія *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 13). А я сказалъ бы лучше, что упившійся несмысленнѣе и скотовъ: потому что всѣ четвероногія и звѣри въ опредѣленные сроки имѣютъ стремленіе къ совокупленію; но у кого душа связана упоеніемъ, и тѣло наполнено неестественнымъ жаромъ, тѣ во всякое время, во всякій часъ стремятся къ нечистымъ и срамнымъ объятіямъ и наслажденіямъ. И не это одно производитъ въ нихъ неразуміе, но и превратность чувствъ показываетъ, что опьянѣвшій хуже всякаго скота. Ибо какое безсловесное такъ недостаточно видитъ и такъ недостаточно слышитъ, какъ упившійся? Самыхъ близкихъ не узнаютъ упившіеся, а къ чужимъ нерѣдко бѣгутъ, какъ къ знакомымъ.

Часто прыгаютъ черезъ тѣнь, какъ черезъ ручей или ровъ. А слухъ у нихъ наполненъ звуками и шумомъ, какъ среди волнующагося моря. Имъ представляется, что земля подымается вверхъ, и горы идутъ кругомъ. Они иногда смѣются неумолчно, а иногда безпокоятся и плачутъ безутѣшно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У нихъ сонъ тяжелый, почти непробудный, удушающій, близкій къ дѣйствительной смерти, а бодрствованіе безчувственнѣе самаго сна; потому что жизнь ихъ есть сновидѣніе; у кого нѣтъ одежды, кому нечего ѣсть завтешній день, тѣ въ упоеніи царствуютъ, предводительствуютъ войсками, строятъ города, дѣлаютъ деньги. Такими мечтаніями, такимъ обольщеніемъ наполняетъ сердца ихъ кипящее въ нихъ вино. Другіе впадаютъ въ отчаяніе, дѣлаются унылы, безпокойны, слезливы, боятся всякаго шума, отъ всего приходятъ въ ужасъ. Одно и то же вино, по различнымъ сложеніямъ

тѣла, производить въ душахъ различныя страсти. Нужно ли еще говорить о множествѣ другихъ страстей, о своенравіи, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о перемѣнчивости души, о крикахъ и смятеніяхъ, объ удобопріемлемости всякаго обмана, о неспособности удержаться отъ гнѣва? Невоздержность въ удовольствіяхъ изъ вина льется, какъ изъ источника, и вмѣстѣ съ упоющимъ питіемъ вторгается недугъ похотливости, отъ котораго наглость упившихся превосходитъ всякое неистовое стремленіе скотовъ къ другому полу.

«Не легко изобразить и словомъ, сколько золь происходитъ отъ пьянства. Вредоносность заразы дѣйствуетъ на людей не во мгновеніе времени, но по мѣрѣ того, какъ воздухъ постепенно вноситъ въ тѣло произшедшую въ немъ порчу; но вредъ отъ вина вторгается вдругъ. Ибо такимъ образомъ погубивъ душу свою, и какъ бы испестривши

себя всякою нечистотою, упивающіеся разстроиваютъ и самое тѣлесное сложеніе. Они не только чахнутъ и таютъ отъ излишества удовольствій, которыя разжигаютъ къ похотливости, но и при самой тучности тѣло у нихъ наполнено влагъ и мокротъ и лишено жизненной силы. Глаза у нихъ синіе, поверхность тѣла блѣдная, дыханіе трудное, языкъ нетвердый, произношеніе неясственное, ноги слабыя, какъ у дѣтей. Они жалки среди своихъ наслажденій, и еще болѣе жалки, нежели обуреваемые среди моря, когда волны, догоняя одна другую и заливая ихъ водою, не даютъ имъ выбиться изъ волненія. Такъ и у этихъ людей погрязаютъ души, затопляемые виномъ. Поэтому какъ корабли, застигнутые бурей, когда начинаютъ заливаться водою, по необходимости облегчаютъ, сбрасывая съ нихъ грузъ: такъ и для упившихся необходимо облегченіе отъ обременяющаго ихъ. Но изрыгая и изbleвая, едва освобождаются

отъ бремени, и въ той мѣрѣ жалки болѣе несчастныхъ пловцевъ, что пловцы слагають вину на вѣтры и море, на внѣшнія бѣдствія, а упившіеся произвольно навлекають на себя бурю опьяненія. Жалокъ одержимый бѣсомъ, а упившійся, хотя терпитъ тоже, недостойнъ сожалѣнія, потому что борется съ произвольно накликаемымъ бѣсомъ.

«Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бывають» (Прит. 23, 29. 30). *Горе!* это восклицаніе оплакивающаго. Упивающіеся достойны плача, потому что *пьяницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 10). А *молва* по причинѣ смятенія, производимаго виномъ, въ помыслахъ. И *горести* отъ непріятныхъ послѣдствій этого удовольствія пить; потому что у нихъ связаны ноги, связаны руки отъ испареній, какія передаетъ имъ упоеніе. Впрочемъ и прежде

сихъ недуговъ, во время самаго питья, съ ними бывають припадки, свойственные помѣшаннымъ въ умѣ. А *сварамы* называетъ бесѣды во время торжествъ, неумѣренныя и состоящія въ спорахъ. И *сокрушенія вотще* бывають у пьяницъ, которые отъ опьяненія не могутъ стоять на ногахъ; ибо шатаясь падаютъ во всѣхъ возможныхъ видахъ, отъ чего необходимо имѣть имъ въ тѣлѣ *сокрушенія вотще*.

«Но кто въ состояніи внушить это людямъ преданнымъ пьянству? Голова у нихъ тяжела отъ опьяненія, они дремлютъ, зѣваютъ, видятъ какъ въ туманѣ, чувствуютъ тошноту. Потому не слушаютъ учителей, которые взываютъ имъ: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18); и еще: *невинно вино, укориженно же пьянство* (Прит. 20, 1.); а непослушавъ ихъ, вскорѣ собирають плоды пьянства. Тѣло у нихъ отекаетъ, глаза влажны, уста сухи и горять. Уста пьяницъ, пока налиты ви-

номъ, полны и влажны, а едва оно протекло чрезъ нихъ, оказываются сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемая и наливаемая виномъ безъ мѣры, теряютъ и жизненную влажность. Ибо какое человѣческое сложеніе такъ крѣпко, чтобы противиться всѣмъ худымъ послѣдствіямъ пьянства? Есть ли какое средство тѣлу, которое непрестанно разгорячается и всегда бываетъ напитано виномъ, не сдѣлаться слабымъ, хилымъ, истощеннымъ? Отъ сего происходитъ дрожаніе и расслабленіе. По велику отъ излишняго употребленія вина дыханіе прерывается, нервы теряютъ свою напряженность; то происходитъ трясеніе во всемъ составѣ тѣла. Для чего же навлекаешь на себя Каиново проклятіе, трясясь и вертясь всю жизнь? Ибо тѣло, когда нѣтъ у него естественной опоры, по необходимости колеблется и шатается.

«Долго ли будетъ это вино? долго ли это пьянство? Есть наконецъ опасность,

что изъ человѣка сдѣлаешься ты грязью. Такъ весь ты растворенъ виномъ, и перегнилъ съ нимъ отъ ежедневнаго опьяненія, издавая отъ себя запахъ вина, при томъ перегорѣлаго, подобно сосуду, ни на что уже негодному. Такихъ людей оплакиваетъ Исаія: *горе во-стающимъ завтра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я: съ цульми бо и свирьльми вино пїютъ; на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Ис. 5, 11. 12). У Евреевъ въ обычаѣ называть сикеромъ всякій напитокъ, который можетъ произвести опьяненіе. И такъ людей, которые съ наступленіемъ дня *назираютъ, идѣ пирове бываютъ*, заглядываютъ въ мѣста винопродажи и въ корчмы, принимаютъ другъ друга, чтобы вмѣстѣ пить, и на заботы о подобныхъ вещахъ истощаютъ все душевное попеченіе, пророкъ оплакиваетъ за то, что они не оставляютъ себѣ ни малаго времени на размышленіе о чудесахъ Бо-

жіихъ. Ибо не даютъ очамъ своимъ досуга воззрѣть на небо, изучить красоты его, рассмотреть все благоустройство существъ; чтобы изъ стройнаго ихъ чина уразумѣть Создателя.

«Съ начала дня они заботятся о приготовленіи пиршествъ; потомъ предаются пиршествамъ, и неистовствуютъ за пирствами.

«Подлинно, слава въ студль ихъ (Фил. 3, 19). Состязуются другъ съ другомъ, и сами себѣ отмщають. Какое слово можетъ слѣдить за гнусностію происходящаго? Все исполнено неразумія, все полно смятенія! Побѣжденные упиваются, упиваются и побѣдители, а прислужники смѣются; руки отказались служить, уста непринимають, чрево расторгается, но зло не престаеть. Бѣдное тѣло, лишившись естественной силы, разслабѣло, не выдерживая насилія неумѣренности.

«Пьянство—утрата разсудка, истощаніе силы, безвременная старость, крат-

ковременная смерть. Упившіеся что иное, какъ не языческіе идолы? *Очи илмутъ, и не видятъ: уши илмутъ, и не слышатъ* (Псал. 113, 13. 14); руки разслабѣли, ноги обмерли.

«Горе востающимъ завтра и сикеръ юнящимъ, ждущимъ вечера, и день проводящимъ въ упоеніи: потому что нѣтъ уже у нихъ времени на дѣла Господни взирать, и о дѣлахъ рукъ Его помышлять. *Вино бо сожжетъ я.* Жаръ, производимый виномъ, сообщаясь плоти, дѣлается поджогаю для разженныхъ стрѣлъ врага. Вино потопляетъ разсудокъ и умъ, и возбуждаетъ подобно рою пчель страсти и сластолюбіе. Какая колесница, влачимая молодыми конями, такъ безчинно несется, сринувъ съ себя возницу? Всякій корабль неуправляемый кормчимъ и несомый по волнамъ, куда случится, не безопаснѣ ли упившагося? Послѣ подобныхъ бѣдъ, мужчины и женщины, составивъ вмѣстѣ общіе лики, и предавъ души винолюбивому де-

жіихъ. Ибо не даютъ очамъ своимъ досуга возрѣть на небо, изучить красоты его, рассмотреть все благоустройство существъ, чтобы изъ стройнаго ихъ чина уразумѣть Создателя.

«Съ начала дня они заботятся о приготовленіи пиршествъ; потомъ предаются пиршествамъ, и неистовствуютъ за пирствами.

«Подлинно, *слава въ студь ихъ* (Фил. 3, 19). Состязуются другъ съ другомъ, и сами себѣ отмщаютъ. Какое слово можетъ слѣдить за гнусностію происходящаго? Все исполнено неразумія, все полно смятенія! Побѣжденные упиваются, упиваются и побѣдители, а прислужники смѣются; руки отказались служить, уста непринимаютъ, чрево расторгается, но зло не престааетъ. Бѣдное тѣло, лишившись естественной силы, разслабѣло, не выдерживая насилія неумѣренности.

«Пьянство—утрата разсудка, истощаніе силы, безвременная старость, крат-

ковременная смерть. Упившіеся что иное, какъ не языческіе идолы? *Очи илмутъ, и не видятъ: уши илмутъ, и не слышатъ* (Псал. 113, 13. 14); руки разслабѣли, ноги обмерли.

«*Горе востающимъ завтра и сикеръ юнящимъ, ждущимъ вечера, и день проводящимъ въ упоеніи: потому что нѣтъ уже у нихъ времени на дѣла Господни взирать, и о дѣлахъ рукъ Его помышлять. Вино бо сожжетъ я. Жарь, производимый виномъ, сообщаясь плоти, дѣлается поджогаю для разженныхъ стрѣлъ врага. Вино потопляетъ разсудокъ и умъ, и возбуждаетъ подобно рою пчель страсти и сластолюбіе. Какая колесница, влачимая молодыми конями, такъ безчинно несется, сринувъ съ себя возницу? Всякій корабль неуправляемый кормчимъ и несомый по волнамъ, куда случится, не безопаснѣе ли упившагося? Послѣ подобныхъ бѣдъ, мужчины и женщины, составивъ вмѣстѣ общіе лики, и предавъ души винолюбивому де-*

мону, язвятъ другъ друга жалами страстей. Съ обѣихъ сторонъ смѣхи, срамныя пѣсни, любодѣйныя положенія тѣла, возбуждающія къ похотливости.

«Скажи мнѣ: ужели ты смѣешься и услаждаешься постыднымъ наслажденіемъ, когда надлежало бы плакать и стенать о предшествовавшемъ? Поешь любодѣйныя пѣсни, отринувъ псалмы и пѣснопѣнія, которыя выучилъ? Движешь ногами и скачешь, какъ помѣшанный, пляшешь непристойно, когда надобно прегибать колѣна для поклоненія? Кого стану оплакивать? дѣвъ ли не вступившихъ въ замужество, или тѣхъ, которыя уже носятъ иго супружества? Однѣ пришли домой, не имѣя уже дѣвства; другія не возвратились къ мужьямъ цѣломудренными. Ибо, если нѣкоторыя и сласти тѣло отъ грѣха, то, безъ сомнѣнія, приняли растлѣніе въ душу. Тоже самое должно сказать и о мужчинахъ. Ты худо посмотрѣлъ, и на тебя смотрѣли худо: *уже воззритъ на жену ко еже возделъ-*

ти ея, уже любодѣйствова съ нею (Мат. 5, 28). Ежели непредвидѣнные случаи столько опасны для взирающихъ мимоходомъ; то каковы намѣренныя встрѣчи, чтобы видѣть женщинъ, неимѣющихъ стыда, отъ опьяненія, принимающихъ на себя распутный видъ, поющихъ нѣжныя пѣсни, одно слышаніе которыхъ можетъ возбудить въ невоздержныхъ все неистовство сластолюбія? Что скажутъ, или чѣмъ оправдаютъ себя тѣ, которые на такихъ зрѣлищахъ собираютъ рой безчисленныхъ золь? Скажутъ ли, что не для того смотрѣли, чтобъ возбудить похоть? Итакъ по непреложному опредѣленію Господню, они подлежатъ осужденію за любодѣйство.

«Какъ будете начальствовать надъ рабами, когда сами, подобно невольникамъ, поработочены похотями *несмысленными и вреждающими*? Какъ будете вразумлять дѣтей, когда сами ведете жизнь неразумную и безчинную?»

«И такъ чтоже? оставить ли мнѣ васъ въ такомъ состояніи? Но боюсь, чтобы безчинный не сдѣлался еще развратнѣе, и уязвленный отъ него не былъ *многую скорбію пожертв* (2 Кор. 2, 7). Ибо сказано: *исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккл. 10, 4); да уврачуесть постъ пьянство; псаломъ—срамныя пѣсни; слезы да будутъ врачевствомъ смѣха. вмѣсто пляски преклони колѣна; вмѣсто рукоплесканій ударяй въ грудь, а нарядность въ одеждѣ да замѣнитъ смиреніе. И паче всего милостыня да искупить тебя отъ грѣха. Ибо *избавленіе мужа, свое ему богатство* (Прит. 13, 8): приими многихъ несчастныхъ въ общеніе молитвы, да будетъ тебѣ отпущено измышленіе порока.

«Когда *съдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (а играніемъ ихъ было идолослуженіе, Исх. 32, 6): тогда левиты, вооружась на своихъ братьевъ, освятили руки свои для священства. Такъ тѣмъ изъ васъ, боящихся Бога,

которые возскорбѣли о срамотѣ предосудительныхъ дѣлъ, заповѣдуемъ слѣдующее: если увидите раскаявающихся въ неприличіи сдѣланнаго, состраждите съ ними, какъ съ собственными вашими больными членами. Если увидите не покоряющихся и презирающихъ вашу о нихъ скорбь; изъидите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистотѣ неприкасайтесь (2 Кор. 6, 17), чтобы такимъ образомъ устыдившись пришли они въ познаніе собственного своего грѣха, а вы пріяли награду Финеесовой ревности, по праведному суду Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, которому слава и держава во вѣки вѣковъ.» Доселѣ изъ бесѣды Св. Василія Великаго.

Ученіе вселенскаго учителя да напоминаетъ вамъ о зловредности пьянства. Дай Богъ, чтобы не напрасно было говорено вамъ и вы не напрасно слушали. Дай Богъ, чтобы невоздержные и склонные къ нетрезвости, размысливъ о пагубныхъ плодахъ этого порока,

удержались отъ этой худой и столь опасной привычки, и при помощи благодати Христовой, побѣдили ее, и были постоянно воздержны и трезвы. Дай Богъ, чтобы донинѣ чуждые сему пороку, размышляя о вредѣ нетрезвости и пьянства, твердо рѣшились всячески удаляться отъ опасности быть рабами сего порока, и ненарушимо хранить воздержаніе и трезвость!

Къ вамъ, родители и попечители дѣтей, опять слово: берегите вашихъ дѣтей или Промыслomъ ввѣренныхъ вашему попеченію, берегите отъ порока нетрезвости. Раскрывайте имъ и напоминайте, какъ онъ вреденъ и пагубенъ. Указывайте на примѣры, и объясняйте, какъ онъ унижаетъ человѣка, какъ разрушаетъ его здоровье, ослабляетъ его силы тѣлесныя и душевныя, дѣлаетъ неспособнымъ къ прохожденію своихъ обязанностей, лишаетъ его добраго имени и счастія въ семействѣ и обществѣ, и угрожаетъ явною опасностію под-

вергнуться вѣчному осужденію. Вашими совѣтами и убѣжденіями и вашимъ добрымъ примѣромъ воздержанія и трезвости охраняйте ихъ отъ зла, и утверждайте на пути воздержанія и трезвости, во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити
(1 Петр. 5, 8.).

Въ предложенныхъ до нынѣ бесѣдахъ говорили мы о вредныхъ дѣйствіяхъ пьянства. Все слышанное вами не есть что нибудь новое для васъ: все это знакомо вамъ изъ опытовъ, часто повторяющихся. Чѣмъ чаще мы видимъ горькіе плоды нетрезвой жизни; тѣмъ должны быть внимательнѣе къ причинѣ этого зла, и тѣмъ заботливѣе должны беречь себя отъ порока нетрезвости, чтобы не испытать гибельныхъ послѣдствій его. А чтобы болѣе уважать доб-

родѣтель трезвости, и постоянно хранить ее, скажемъ нынѣ о благотворности этой добродѣтели, или о томъ, какъ хорошо быть всегда воздержнымъ въ употребленіи вина, быть всегда трезвымъ, и никогда не подвергаться опьяненію; сколькихъ непріятностей, огорченій и несчастій избѣгаетъ постоянно трезвый человѣкъ, который или совсѣмъ не пьетъ вина, или всегда наблюдаетъ строгую умѣренность въ употребленіи его. Объ этомъ, братія, надобно размышлять, и размышляя помнить, какія выгоды доставляетъ намъ трезвость, чтобы не увлекаться приманкою обманчивыхъ удовольствій, получаемыхъ отъ винопитія. На благотворность трезвости указываетъ намъ Апостоль Петръ въ приведенныхъ словахъ: *трезвитесь, бодрствуйте*. Это наставленіе Апостоль даетъ въ предостереженіе противъ искушеній отъ діавола, какъ показываютъ присовокупляемая слова: *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*.

Трезвитесь, бодрствуйте. Смотрите, какъ Апостолъ раскрываетъ намъ важность трезвости: онъ поставляетъ трезвость въ основаніе бодрствованія. Видѣли мы, какъ нетрезвость дѣлаетъ человѣка и неспящаго какъ бы соннымъ или хуже соннаго, лишая его здраваго смысла и свободы дѣйствованія: а трезвость, напротивъ, дѣлаетъ человѣка способнымъ всегда внимать себѣ, здраво размышлять и говорить, и согласно здравому разсужденію свободно и благоразумно дѣйствовать. Кто всегда бываетъ трезвъ, тотъ удобно можетъ бодрствовать надъ собою, во всѣхъ дѣлахъ слѣдовать правиламъ истины и правды и удаляться тѣхъ грѣховъ, въ которые нетрезвый такъ легко впадаетъ, не владея здравымъ разсужденіемъ и не будучи въ состояніи бороться съ искушеніями грѣха.

Правда, есть нетрезвость или опьяненіе и другаго рода—опьяненіе не отъ вина, но отъ какого нибудь душевнаго

возмущенія или порочной страсти. Такъ, на примѣръ, въ состояніи гнѣва, досады, мщенія, злобы, человѣкъ бываетъ подобенъ пьяному, то есть теряетъ здравый смыслъ и въ своихъ поступкахъ не владетъ собою, слѣпо предаваясь безпорядочнымъ движеніямъ своей души. Но и въ состояніи гнѣвнаго раздраженія, или въ сильномъ чувствѣ ненависти, досады, мщенія, и под., трезвый человѣкъ удобнѣе можетъ владѣть собою, силою здраваго разсужденія и твердостію доброй воли преодолевая гнѣвъ, досаду, мстительность. А нетрезвый, если предается гнѣву, досадѣ, или мстительности, то дѣлается какъ бы неукротимымъ звѣремъ: опьяненіе лишаетъ его здраваго смысла и власти надъ собою; и потому безпорядочныя душевныя возмущенія и страсти овладеваютъ имъ безъ ограниченія.

Посмотримъ же, сколькими выгодами пользуется постоянно трезвый человѣкъ, въ сравненіи съ тѣми, которые

любить упиваться виномъ и проводить жизнь нетрезвую.

Трезвый человекъ, всегда сохраняя самосознаніе и власть надъ собою, удобно сохраняетъ постоянство въ своихъ словахъ и поступкахъ; одинаковъ онъ по утру и послѣ обѣда; одинаковъ онъ въ своемъ нравѣ нынѣ и завтра. Не то бываетъ съ человекомъ предающимся нетрезвости: иначе онъ разсуждаетъ и поступаетъ, пока трезвъ, иначе въ состояніи нетрезвости; пока трезвъ, онъ держитъ себя въ порядкѣ; а предавшись опьяненію, забываетъ долгъ и приличіе, дѣлается слѣпымъ рабомъ безпорядочныхъ движеній и страстей.

Трезвый, всегда сохраняя самосознаніе и подчиняясь правиламъ долга и приличія, не испытываетъ скорбей и болѣзней того тяжкаго состоянія, въ какомъ бываетъ склонный къ нетрезвости, когда проходитъ опьяненіе, и онъ сознаетъ свое паденіе: нетяготитъ

его сознаніе произвольнаго самоуниженія, чувство раскаянія въ безпорядочныхъ дѣйствіяхъ, допускаемыхъ нетрезвымъ въ состояніи опьяненія и самозабвенія.

Трезвый, кромѣ случаевъ болѣзни, будучи всегда способенъ къ занятіямъ и трудамъ, беспрепятственно исполняетъ свои обязанности къ самому себѣ, также обязанности семейныя и общественныя; потому онъ и самъ себя держитъ благопристойно, и домъ у него въ порядкѣ, и дѣла общественной службы въ исправности: а предающійся пьянству, напротивъ, знаете, какимъ является, когда бываетъ нетрезвъ: онъ и о домѣ своемъ нерадитъ, и въ исполненіи общественныхъ обязанностей небреженъ или непостояненъ, и ненадеженъ. Потому, и домъ нетрезваго обыкновенно бываетъ въ упадкѣ, и въ обществѣ ему недовѣряютъ, и часто дѣлается нетерпимымъ на общественной службѣ.

Трезвый своимъ воздержаніемъ берегаетъ свое здоровье, предохраняетъ себя отъ многихъ болѣзней и содѣйствуетъ къ продолженію своей жизни до глубокой старости: напротивъ, нетрезвость сама есть произвольно навлекаемая болѣзнь души и тѣла, часто бываетъ причиною другихъ болѣзней; а съ продолженіемъ времени нерѣдко производитъ тяжкій недугъ запоя; часто нетрезвость быстро сокращаетъ жизнь человѣка, и обыкновенно предающіеся нетрезвости не достигаютъ естественнаго предѣла жизни.

Трезвый постоянною трезвостію приобретаетъ себѣ вниманіе, довѣріе и уваженіе отъ другихъ; а предающійся нетрезвости, напротивъ, чрезъ эту свою слабость теряетъ доброе о себѣ мнѣніе, довѣріе и уваженіе отъ другихъ.

Трезвитесь, бодрствуйте: ибо противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого бы поглотить.
Невозможно бодрствованіе духа безъ

трезвости; невозможна потому и духовная борьба противъ искушеній діавола безъ трезвости. Трезвый, внимая себѣ и бодрствуя надъ собою, при помощи благодати Божіей, устоитъ противъ нападеній врага искушителя; а склонный къ нетрезвости, каждый разъ предаваясь своему пороку, дѣлается доступнымъ врагу діаволу, можно сказать, со всѣхъ сторонъ: потому что въ состояніи опьяненія здравый смыслъ угасаетъ, и человѣкъ дѣлается слѣпымъ рабомъ своихъ порочныхъ наклонностей и страстей, орудійъ противника діавола.

Трезвый и въ самыхъ паденіяхъ скорѣе и легче поднимается отъ паденія, при содѣйствіи благодати Божіей; потому что онъ, сохраняя употребленіе здраваго смысла и разумной власти надъ собою, скорѣе приходитъ къ сознанію своего паденія, тверже борется съ своимъ врагомъ и одерживаетъ побѣду. Напротивъ, предающійся нетрезвости, пока не одолѣетъ наклонность къ нетрезвости, не

можетъ благонадежно бороться съ другими своими пороками: потому что въ состояніи нетрезвости онъ дѣлается какбы безоружнымъ въ виду всѣхъ своихъ враговъ; каждая порочная наклонность и страсть безпрепятственно поражаютъ его.

Трезвитесь, бодрствуйте. Этими словами Апостоль внушаетъ не ту только трезвость, о которой говоримъ, но и воздержаніе отъ всякаго порочнаго возмущенія въ душѣ и отъ всякой грѣховной страсти, которая, помрачая смыслъ человѣка, дѣлаютъ его неспособнымъ здраво разсуждать и управлять собою. Но воздержаніе отъ опьяненія служитъ необходимымъ условіемъ и для трезвости душевной. Постоянно воздерживающійся отъ неумѣреннаго употребленія вина, чрезъ это самое пріобрѣтаетъ навыкъ владѣть непорядочными движеніями душевными, напримѣръ, обуздывать гнѣвъ, досаду, мщеніе и под. А склонный къ нетрезвости, напротивъ,

если и рѣшается быть внимательнымъ къ себѣ, рѣшается удерживаться отъ гнѣва, досады, злобы и другихъ возмущеній и страстей, то можетъ удерживаться только до перваго случая нетрезвости. Сдѣлавшись нетрезвымъ, онъ забываетъ свои добрыя намѣренія и предпріятія; впадая въ грѣхъ опьяненія, онъ въ то же время дѣлается жалкимъ плѣнникомъ и другихъ привычныхъ своихъ грѣховъ; легко дѣлается нетрезвымъ въ мысляхъ, въ чувствахъ, въ желаніяхъ, въ словахъ и поступкахъ.

Трезвость необходима человѣку по требованію нашей природы: законъ природы требуетъ, чтобы человѣкъ ѣлъ и пилъ въ мѣру, и употреблялъ только необходимое для поддержанія здоровья и силъ его тѣла; а все излишнее и вредное противно нашей природѣ. Неразумныя животныя, безъ сознанія послѣдуя требованію природы, строго исполняютъ этотъ законъ умѣренности; а человѣкъ нарушаетъ его, невнимая

внушеніямъ природы и ея вопіющему голосу, который такъ громко слышится въ страшныхъ разрушительныхъ дѣйствіяхъ, производимыхъ пьянствомъ, а также и въ благотворныхъ дѣйствіяхъ трезвости.

Братія! будьте внимательны къ благотворнымъ дѣйствіямъ трезвости. Смотрите, какъ она благодѣтельна для тѣла и для души. У трезваго и тѣло здорово, и всѣ члены его свободно дѣйствуютъ, и всѣ чувственные органы владѣютъ естественною силою. У трезваго и разумъ не помрачается, какъ у пьянаго; его память и воображеніе живы; его сердце чувствительно и къ радости и къ скорби; его желанія послѣдуютъ руководству разсудка. Трезвый всегда способенъ къ трудамъ и занятіямъ. Смотрите же, какъ превосходно состояніе трезваго человѣка въ сравненіи съ состояніемъ человѣка предающагося нетрезвости? Отъ сколькихъ невыгодъ безопасенъ трезвый человѣкъ, отъ

сколькихъ скорбей и трудностей такихъ, которымъ нетрезвый неминуемо подвергается, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіямъ своего порока?

По видимому, трудно понять, какъ человѣкъ рѣшается предаваться нетрезвости, имѣя въ виду, съ одной стороны, столько выгодъ трезвости, а съ другой столько невыгодъ, столько скорбей и болѣзней, неизбѣжныхъ спутниковъ нетрезвой жизни. Отъ чего такъ неразумительно многіе произвольно лишаютъ себя столько благовъ, доставляемыхъ трезвостію, и слѣно бросаются въ пропасть неисчислимыя золь, предаваясь нетрезвости? Спросите самихъ тѣхъ, которые на себѣ испытали эти горькіе плоды нетрезвости, что они скажутъ вамъ въ отвѣтъ? Не одинаково будутъ отвѣчать: одинъ скажетъ: меня товарищи завлекли; другой скажетъ: я примѣромъ другихъ или обычаемъ многихъ увлекся; третій скажетъ: я привыкъ къ нетрезвости, обма-

нутый приманкою удовольствія; иной: меня пріучили другіе прежде, чѣмъ могъ я хорошо разсудить о вредныхъ послѣдствіяхъ этой худой привычки. Такіе и подобные отвѣты могутъ быть истинны или близки къ истинѣ; но что все они показываютъ? Обличаютъ легкомысліе съ обѣихъ сторонъ, и со стороны склонныхъ къ нетрезвости, и со стороны тѣхъ, которые другихъ привлекаютъ и пріучаютъ къ употребленію вина, часто не помышляя о вредныхъ и пагубныхъ послѣдствіяхъ своихъ поступковъ.

Изъ этого видите, братія, какъ необходимо помнить и здраво размышлять и о достоинствѣ трезвости, источника столь многихъ, необходимыхъ намъ благъ, и о зловредности пьянства; видите, какъ это необходимо, для того, чтобы не предаваться легкомысленно винопитію, зная, какъ оно опасно и часто губительно бываетъ по своимъ послѣдствіямъ, и чтобы заботливо хра-

нить трезвость, помня, какъ благотворна и необходима намъ эта добродѣтель, сколько скорбей и бѣдъ она устраняетъ отъ насъ, и какъ много благъ доставляетъ намъ на пути этой жизни.

Родители и попечители дѣтей! Вамъ особенно надобно помнить и часто разсуждать о добродѣтели трезвости и о порокахъ нетрезвости или пьянства. Чаще говорите и объясняйте вашимъ подростящимъ дѣтямъ, — какъ благотворна и необходима каждому человѣку трезвость или воздержаніе отъ неумѣреннаго употребленія вина, а того лучше совершенное неупотребленіе вина. Вы знаете, какъ часто молодые люди, отъ умѣреннаго употребленія вина, не замѣтно переходятъ къ неумѣренному; какъ часто умѣренное употребленіе вина чрезъ повтореніе обращается въ привычку, а привычка въ страсть, которая зловредно господствуетъ надъ человѣкомъ и порабощаетъ его пороку пьянства. По этому дѣтямъ и юношамъ,

всего лучше, совсѣмъ неупотреблять опьяняющихъ напитковъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, порокъ пьянства, съ продолженіемъ времени, непримѣтнымъ образомъ невозобладалъ надъ ними, чему такъ много примѣровъ. Показывайте чаще такимъ дѣтямъ, какъ благотворна, и какъ почтенна трезвость; какъ она украшаетъ юношу и мужа, какъ возвышаетъ его мысли и чувства; какъ дѣлаетъ его способнымъ ко всему доброму; какъ она угодна Богу и пріятна людямъ; какъ счастливъ тотъ человѣкъ, который, будучи постоянно трезвъ, всегда внимаетъ себѣ, все дѣлаетъ съ здравымъ разсужденіемъ, всегда владѣетъ собою, и, благоговѣя предъ Богомъ, во всемъ покоряетъ свою волю заповѣдямъ Божиимъ. Сказывайте и раскрывайте вашимъ дѣтямъ, — какое несчастіе человѣку и однажды сдѣлаться нетрезвымъ, и однажды лишиться здраваго смысла, потерять власть надъ собою, подвергнуться опь-

яненію до самозабвенія! Какъ это противно Богу и добрымъ людямъ! Какъ это унижаетъ человѣка! какъ вредно по своимъ послѣдствіямъ!

Родители и попечители дѣтей! будьте внимательны къ слову Божию. Уважайте трезвость, любите трезвость, храните трезвость, какъ необходимое условіе къ сохраненію вашей чести и вашего достоинства. Будьте примѣромъ трезвости для вашихъ дѣтей. *Трезвитесь, бодрствуйте.* Послѣдуя заповѣди апостольской, и сами вы будете наслаждаться добрыми плодами трезвости, и дѣти ваши, слушая наставленія о трезвости, въ вашей трезвой жизни будутъ видѣть живой примѣръ трезвости и благотворное дѣйствіе ея на благосостояніе вашего дома и на ваши добрыя отношенія семейныя и общественыя. Наставленія подтверждаемыя близкимъ примѣромъ производятъ на дѣтей наилучшее дѣйствіе.

Братія! въ заключеніе бесѣды пред-

лагаю апостольское учение. Внимайте, и послѣдуйте ему. *Трезвитесь, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ диаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглостити. Ибо вы сами достоверно знаете, пишетъ Апостоль Павелъ, что день Господень такъ приидетъ, какъ тать съ ночи. Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность! тогда постигнетъ ихъ внезапная пагуба. Но вы, братія, не во тмь, чтобы день засталъ васъ, какъ тать. Всь вы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ниже тмы. И такъ да не спимъ, какъ и прочіе, но да бодрствуемъ и трезвимся. Ибо спящій спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи сыны дня, да трезвимся, облекшись броней вѣры, и любви, и шлемомъ надежды спасенія. Потому что Богъ опредѣлилъ насъ не на тнь, но къ полученію спасенія Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, умершимъ за насъ, чтобы мы живемъ съ Нимъ жили*

(1 Сол. 5, 2—10.). Ему Спасителю и Богу нашему слава, честь и поклонение, съ превѣчнымъ Его Отцемъ и Всевытмъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ.

		<i>стр.</i>
БЕСѢДА ПЕРВАЯ.	Предосудительность и вредъ пьянства.....	5
— ВТОРАЯ.	Вредное вліяніе пьянства на душу и тѣло.	18
— ТРЕТЬЯ.	О томже.....	30
— ЧЕТВЕРТАЯ.	О томже.....	43
— ПЯТАЯ.	О томже.....	55
— ШЕСТАЯ	О заповѣ.....	68
— СЕДЬМАЯ.	Вредное вліяніе пьянства на семейства и общества.....	82
— ОСЬМАЯ.	Пьянство лишаетъ человѣка счастья въ настоящей и будущей жизни.....	98
— ДЕВЯТАЯ.	Сокращеніе бесѣды св. Василія великаго на унивающихся.....	115
— ДЕСЯТАЯ.	О трезвости въ сравненіи съ пьянствомъ.	134
